

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

1941-1945

Второе издание

*Курганская область
Половинский район*

Курганская ГУП «Половинская типография»
область с. Половинное, 2005г.
И.Л. С. К. Югова
Библиотека

002K

Рабочая группа: Горелова В.М.
Русанова О.И.
Гологузова М.И.
Дедов А.И.
Кофанов Н.Г.

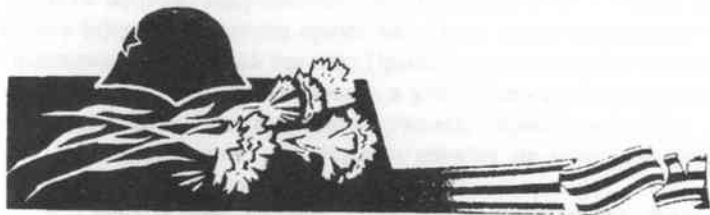
Книга издана по заказу и на средства администрации Половинского района

Администрация Половинского района и Совет ветеранов благодарят всех, кто внес свой вклад в подготовку и издание книги.

- Администрация Половинского района
- ГУП «Половинская типография»

В том самом длинном дне в году,
Тревогой поднят на рассвете,
Приняв народную беду -
Он за Отчизну стал в ответе.
Он в книге памяти стоит
Одной-единственной строкою,
Но за строкой той монолит
Судьбы страны с его судьбою!

Г. Деревянко

НЕ ПОСЛЕДНИЙ ШТРИХ

Совсем недавно мы отмечали 55-летний юбилей Победы и вот уже часы истории отмечают 60-летний рубеж с тех памятных дней. Сколько лет не пройдет с весны 1945 года, люди будут помнить скорбные и великие 1418 дней и ночей, когда СССР вёл бой не на жизнь, а на смерть с величайшим злом планеты – германским фашизмом. Была Победа, но какой ценой она досталась! 27 миллионов погибших, 1710 городов, более 70 тысяч сёл и деревень были разрушены. Десятки миллионов вдов, сирот, инвалидов. Те, кого сегодня мы называем ветеранами Великой Отечественной войны не только победили, но и за пятилетку восстановили разрушенное, вывели нашу державу в число ведущих стран мира. С нами считались, нас уважали. Действительно это была гордость победителей. В годы перестройки и диких реформ кому-то понадобилось переосмыслить прошлое. Вдруг появилась куча ревизоров, цель которых была одна – принизить нашу роль в разгроме Германии, обелить нацизм, преувеличить вклад союзников в общее дело. Слава Богу, в последнее время мы вновь стали возвращаться к правдивому описанию тех лет. Пришло осознание, что нельзя те или иные события преподносить в угоду определенным политическим лидерам. Они приходят и уходят, а правда остается.

Надо помнить, что история ничему не учит, она только наказывает за незнание.

Сегодня всё больше появляется литературы, фильмов отчетливо отражающих правду войны. Активно ведется по военно-патриотическому воспитанию у нас в районе. Школы,

патриотическому воспитанию у нас в районе. Школы, музеи, библиотеки, клубы, районная газета, местное радиовещание проводят большую работу в данном направлении. Сельские администрации, райвоенкомат, ОСТО, райспорткомитет, силовые структуры активно участвуют в этом благородном деле. У нас выпущено с 1995 года две книги, посвященные воинам-половинцам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны.

В 2000 году вышла книга, где увековечены имена земляков, вернувшихся с полей сражений и тружеников тыла.

Прошедшее пятилетие показало, что к опубликованным именам добавляются новые, которые выявлены вновь. Поэтому было решено дополнить имеющийся материал, чтобы все, кто причастен к тем событиям были известны нынешнему и будущим поколениям. Они этого достойны.

Тяжело было на фронте, но и в тылу люди испытали все тяготы войны. Поэтому мы их не делим и занесли на страницы одного издания книги.

Сегодня у нас проживает 71 участник войны и более семисот тружеников тыла. Именно они сегодня являются живой историей, той правдой, которую мы должны чтить и помнить. Многие из них не потеряли бодрости духа, активно участвуют в общественной жизни, помогают по мере сил детям и внукам. Порой поражаешься их жизнелюбию и задору. Думаю в этом им можно позавидовать.

Конечно и эта книга не последний штрих к описанию вклада половинцев в Великую Победу. Пройдут годы, появятся новые имена, мы узнаем о неизвестных подвигах наших земляков. Но это в будущем. В книгу, которую ты держишь в руках, читатель, помещены материалы, которые собраны за последние пять лет. Искренне благодарю всех, внес вклад в ее публикацию, кто, не считаясь с личным временем, делал одно общее дело – писал правду о войне.

Уважаемые ветераны! Вы победили, Вы встречаете 60-летие Победы. Пройдут годы, а Ваши дела останутся в памяти народной. Это лучшая награда за подвиг, который Вы совершили.

Глава Половинского района

В.И.Кудрявцев

*«Вдова» - горько жгло и наотмашь хлестало...
Застряли в иссохшем горле слова,
Кормильца не стало, опоры не стало
А ну-ка, давай, засучи рукава
Отныне вдова ты, отныне вдова.*

ВДОВ СОЛДАТСКИХ НЕЛЕГКИЕ СУДЬБЫ.

Клубится годов дымовая завеса... 60 лет прокатилось над могилами бойцов, павших в огне войны, – братскими и безымянными, торжественными и неприметными, а то и вовсе исчезнувшими под пластом забвенья. Не счесть, не оплакать, не объять скорбью память о рядовых, генералах, героях и мучениках.

В один июньский день переменился мир. В нашу жизнь ворвалась лихая, жестокая година, неутомимая, смертоносная, смертельная, самая грандиозная битва в истории нашего народа.

В первые дни войны ушли на фронт те, кто отслужил действительную службу в 30-х годах, а с ними парни призывного возраста.

Сборный пункт... Возле совета – люди, телеги, машины. Мужчины стоят ладные, сильные, привычные к тяжелой работе, с добрыми, открытыми лицами. Их провожают на фронт самые близкие, родные люди – родители, жены, дети. Наступили последние минуты расставания, звучат прощальные слова, а над селом одновременно слышны женский плач, песни и звонкий голос гармошки.

Жены смотрят на дорогу, надеются дождаться своих мужей. В тот момент чует женское сердце, что расставание будет долгим, но говорит: «Мы вас встретим и пеших и конных, утомленных, нецелых – любых, только б не пустота похоронных и не предчувствие их». Ждали весточки с войны, которые приходили

в маленьких солдатских треугольниках. Замирало сердце при получении серых листочков бумаги, на которых значилось, что муж пал смертью храбрых ...

Как гром среди ясного неба на молодых женщин обрушивалось известие о гибели любимого мужа, отца детей. Их судьба назвала скромным словом «солдатская вдова». Казалось, что уже не встрепенутся, не выйти из каменного молчания убитой горем душе, но ... открывается тайна простых людей, чье душевное благородство война не смогла сломить.

Вдовья жизнь – жизнь со стиснутым сердцем, со своим календарем живой трепетной памяти, это - бессонные ночи и мокрые от слез подушки. День за днем, заглушая душевную боль непосильной работой, вдовы садились за рычаги тракторов, пахали, сеяли, убирали хлеба, растили детей, трудились за себя и за ушедших воевать мужей. Работали молча, стиснув зубы, лишь порой чей-то плач нарушал тишину или кто-то запевал грустную песню.

Жены ждали мужей, надеясь на чудо, тосковали в разлуке, прятали слезы от детских глаз. Откуда бралась в них стойкость, сила духа, мужество?!

Неимоверно трудно было матерям растить детей здоровыми. Все отдавалось фронту. Молоко, яйца и другие продукты питания, выращенные на своем подворье, уносили в счет обязательных поставок. Собирали по весне колоски прошлогодней пшеницы, толкли их в ступе и пекли клёккие лепёшки. Желанным лакомством были драники из мерзлой картошки, собранной в поле. Знали, что надо дожиться до травы – спасительницы, в ней и витамины и сладости, и лекарства.

За военные годы подрастали старшие дети. И вдовы вновь провожали на фронт сыновей и дочерей, вглядываясь в родные милые лица. Чем измерить высоту их материнского подвига, силу их материнской самоотверженности. Многим вдовам так и не удалось дождаться сыновей. С материнским горем может сравниться только материнское горе.

Вот несколько вдовьих судеб.

В селе Васильевка каждую весну до 1993 года к обелиску приходила небольшого роста худенькая старушка в черном платочке с венком, человек добрейшей души, неутомимая труже-

ница – Дудина Репсимея Прокопьевна, оставшаяся в войну с пятью детьми. Младшими были трехлетняя дочурка Поля, да недельный сынок Вася. В 1941 году проводила на фронт мужа, в 1942 – старшего сына Ивана, в 1943 – Александра. Ждала почтальона и боялась его прихода одновременно. Только месяц не дождал до дня Победы её любимый муж Егор Максимович, он погиб 7 апреля 1945 года в г.Кенигсберге. Сынок – Иван Егорович получил ранение на фронте и вскоре умер от ран. Про то, как пережила потерю родных, какие трудности вынесла, говорила редко, а тех, кого навсегда оторвала от своего сердца, до последней минуты своей жизни всегда помнила.

Данилова Мария Филипповна проводила мужа на фронт в августе 1942 года. На руках осталась четырехлетняя дочка, а через два месяца родилась двойня, сынок и дочка.

В августе 1943 года погиб её милый муж, так и не увидев своих детей. В 27 лет Мария Филипповна осталась вдовой с тремя детьми на руках. Все силы, физические и душевные, она вкладывала в работу и воспитание детей.

У Форманчук Прасковьи Александровны семейное счастье длилось всего полтора месяца и оборвалось в грозном 1941 году.

Анисье Андреевне Ефановой осталось на память только одно письмо от мужа Ивана Ананьевича, красноармейская книжка, да похоронка. В 27 лет она осталась вдовой с пятью детьми. В 1942 году на Курской дуге сложил свою молодую головушку ее ненаглядный муж...

Союз Елены Егоровны и Егора Андреевича Поздняковых освятил башкирский священник, повенчались, а в ЗАГС не сходили. В первые дни войны Елена Егоровна проводила мужа на фронт, а в 1943 году получила известие, что он погиб под Брянском.

Кошелева Валентина Степановна с ранней зорьки до позднего вечера возила с полей зерно, доставляла горючее к тракторам, доила коров, растила телят. Ее тоже постигла судьба вдовы, двоих детей воспитала в трудные военные и послевоенные годы.

В первые дни войны был призван в действующую армию Иван Дмитриевич Козорезов. Со слезами на глазах собирала и

провожала мужа Елена Осиповна, перед которой встал вопрос «Что делать, как жить?» 8 детей обступили мать, малые держались за юбку, несколько месяцев оставалось до рождения дочки Вали. В 1942 году она проводила на фронт старшего сына Петра – бригадира тракторной бригады и вскоре получила печальное известие «Пропал без вести». Мать не знала, где похоронен сын, куда съездить, чтобы поклониться земле, где лежит ее кровиночка. А в 1943 году на своем тракторе уехал на фронт сын Митя, и через несколько месяцев пришло такое же известие. Елена Осиповна выплакала все слезы, а война все лютовала. 1 марта 1945 года принесли похоронку и на мужа. Рухнули все надежды ... В день Победы горько плакала солдатская вдова. Дорогой ценой заплатила семья Козорезовых за Великую Победу.

Два с половиной года семейного счастья Анны Наумовны и Михаила Егоровича Комаловых из с. Сухмень, промелькнули, как один день. Радостным событием стало рождение сына. А на второй день войны ушел на фронт Михаил Егорович, так и не увидев родившуюся без него дочку. Последнее письмо от мужа пришло 6 апреля 1943 года из под Курска, за ним похоронка. Пережить обрушившееся на женщину горе, помогли доброта, чуткость и внимание живущих рядом людей. Помогала и песня. Закончив дела на ферме, Анна Наумовна шла в поле, домой забегала только сварить еду, да печь истопить. А в чугунок порой, кроме воды, и положить было нечего. Слезы катились горошинами по щекам, как тут с горя не запоешь.

Времена тяжелые, а веселье через край – так вспоминают сами вдовы, такая она русская душа.

Испытав радость первой любви, рождение троих детей, Трофимова Пелагея Ивановна из села Булдак в 30 лет осталась вдовой. Немало невзгод выпало на ее долю, но она стойко выдержала все испытания.

Ульяна Петровна Щербатова, жительница села Половинное, в 1941 году проводила на фронт мужа Федора, а через год ей сообщили о том, что он пропал без вести. Сокрушалась, не понимая, как мужчина, он ведь не иголка, мог пропасть на войне. В 1943 году проводила сына Афонасия. Роня слезы, мать не знала, что дорога уводила сына навсегда. Ее мальчишка писал дорогой маме в часы передышки добрые письма, а в январе

1945 года погиб в Польше. Говорят, раны со временем заживают, но есть такие, что кровоточат и не дают покоя всю жизнь.

Но такое уж сердце людское, сколько бы в него не вмещалось горя, но местечко остается для жизни, для работы, для неотложных дел. Ведь на руках остались дети, ради которых стоит жить.

Всего три года длилось безоблачное семейное счастье Евдокии Максимовны Шмаковой, в 23 года оставшейся вдовой. Письма, присланные Андреем Константиновичем, знала наизусть. Ни горе, ни тяжелый труд не сделали ее душу черствой, она осталась приветливой, гостеприимной, заботливой, доброй.

Безжалостные удары наносила судьба Анастасии Григорьевне Жаниной, матери восьмерых детей. Могла ли эта женщина без слез встретить Победу, если она досталась дорогой ценой – это жизнь мужа и двух старших сыновей Алексея и Степана.

1945 год не пощадил Ульяну Андреевну Иванову. 15 января погиб старший сын Иван, а после дня Победы, сложил голову и муж Захаров Григорий Иванович. На ее руках осталось четверо детей.

Марковецких Дарья Михайловна, Басманова Анна Мионовна, имея по 5 детей, потеряли на войне старших сыновей. Не дождалась Дарья Михайловна сына Фёдора, погибшего в 1941 году, а похоронку на мужа получила в 1943 году. Для Анны Мионовны оказался самым тяжелым 1942 год, война унесла из жизни мужа и сына Гаврила.

У Наумовой Агриппины Сергеевны трое из четверых детей воевали на фронте. В 1943 году она получила похоронку на мужа Дмитрия Михайловича, а в 1944 году на сына Ивана. К счастью матери, Павел и Михаил вернулись домой живыми.

*Да, их не согнули никакие беды,
Их славить вечно вся земля должна
Простых людей, которым за Победу
Я б звезды перелил на Ордена.*

К четырем годам страшного лихолетья прибавились трудные послевоенные испытания, вдовья и сиротская доля стали ещё горше.

Так и пели о вдовьей судьбе:

*«Вот окончилась война
Я осталась одна,
Я и лошадь, я и бык
Я и баба и мужик».*

Подросли дети и вместе с матерями, восстанавливали страну, трудились там, где нужны были их рабочие руки и горячие сердца.

Сегодня список вдов погибших участников Великой Отечественной войны состоит из 10 человек. Они как бы стоят на своем бессменном посту, соединяя поколения мостом памяти невиданной прочности – мозолистыми натруженными руками и теплотой своего сердца.

Вот их имена:

• Засыпкина Евдокия Кузьмовна	с. Сумки
• Козлова Серафима Георгиевна	с. Половинное
• Максимова Ульяна Трофимовна	с. Байдары
• Малькова Анна Павловна	с. Пишальное
• Пшеничникова Ирина Кирьяновна	с. Сухмень
• Рядинская Анна Лаврентьевна	с. Привольное
• Скворикова Манефа Ивановна	с. Васильевка
• Тепикина Домна Агаповна	с. Новые Байдары
• Филиппова Мария Даниловна	с. Васильевка
• Черных Елизавета Ивановна	с. Сумки

Поклонимся низко в пояс всем солдатским вдовам и матерям, которые благословили своих мужей, сыновей и дочерей на смертный бой, на защиту Отечества

Да будет жить в веках священное имя матери, солдатской вдовы, удивляющей весь мир, родившей поколение Победителей.

О них справедливо писала Ю. Дружинина:

*Наша русская баба двужильна как Русь,
Знаю, вынесет все, за нее не боюсь,
Надо – вспахнет пол мира,
Надо – выдержит бой...*

Справедлива и просьба:

«Поставьте памятник солдатке, вдовой оставшейся в войну».

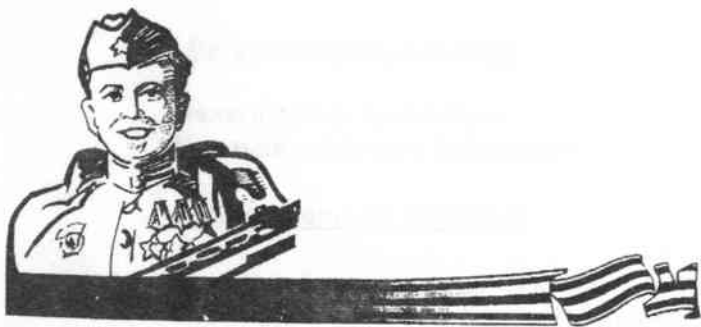
Приближается 60-ая годовщина Победы, и сердца вдов наполняются весной. Они радуются светлому маю, миру, в котором живут их дети, внуки, вступают в жизнь правнуки.

Низкий поклон вам, милые женщины, за мужество, долготерпение, за верность, неизгладимую память, за непосильный труд и воспитание детей войны. За то, что в тяжелой разлуке вы вынесли все лихолетье и муки, и горькое – горькое слово «Вдова».

**Председатель районного Совета
ветеранов войны и труда**

М.И.Гологузова

Участники
Великой Отечественной
войны, проживающие
на территории района

**Участники
Великой Отечественной войны,
проживающие на территории района**

Байдарский сельсовет

Бурцева Евдокия Яковлевна
Сафронов Александр Семенович

Башкирский сельсовет

Ефанов Георгий Николаевич
Магдибор Иван Петрович
Русанов Семен Иванович

Булдакский сельсовет

Подлубнов Алексей Ефимович

Воскресенский сельсовет

Бологов Егор Дмитриевич
Емельянов Михаил Зиновьевич

Меньшиковский сельсовет

Новотеев Тумарза Давримбекович
Устюжанин Григорий Константинович

1.256.085

Новобайдарский сельсовет

Кожин Алексей Васильевич
Мартынов Андрей Петрович
Сумин Павел Григорьевич
Хайров Федор Михайлович

Пищальский сельсовет

Воинков Федор Денисович
Жиличкин Иван Ильич

Половинский сельсовет

Базаров Степан Трофимович
Белозеров Петр Спиридонович
Борисова Валентина Тихоновна
Бухтояров Григорий Егорович
Вагин Николай Георгиевич
Вахтин Петр Максимович
Дегтерев Михаил Иванович
Дедов Василий Арсеньевич
Есин Василий Дмитриевич
Ефремова Мария Федоровна
Зимин Кирилл Елизарович
Кладов Иван Илларионович
Климов Гаврил Савельевич
Ковалев Виталий Михайлович
Колесников Василий Петрович
Комаров Дмитрий Трофимович
Кофанов Алексей Прохорович
Кудрявцев Петр Федосеевич
Мезенцев Никон Григорьевич
Меньщиков Михаил Романович

Михайлов Василий Максимович
Петухов Петр Яковлевич
Подрыванов Владимир Абрамович
Цикунов Александр Михайлович

Привольненский сельсовет

Ефремов Иван Ануфриевич
Рядинский Петр Анисимович
Ширяев Николай Филиппович

Сумкинский сельсовет

Александров Меркурий Григорьевич
Аникин Филипп Васильевич
Белоусов Тимофей Петрович
Васильева Васса Дементьевна
Веслогузов Максим Григорьевич
Веслогузова Анна Венедиктовна
Волков Александр Иванович
Гапонов Иван Маркович
Груntenко Григорий Андрианович
Иванов Егор Васильевич
Лукьянов Семен Маркелович
Охоxонин Александр Платонович
Савинов Павел Федорович
Сафронов Илья Назарович
Тягунов Афанасий Харитонович
Фомин Никифор Кириллович

Сухменский сельсовет

Василевских Алексей Прохорович
Емельянов Аркадий Степанович

Заболотников Анатолий Дмитриевич
Комалов Анатолий Егорович

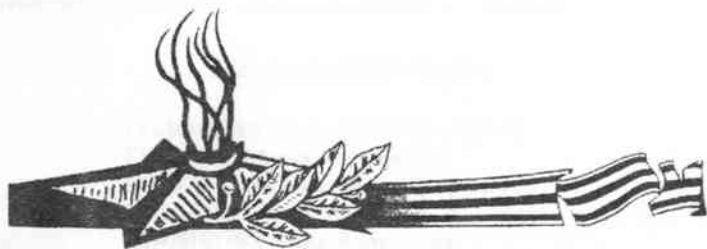
Хлуповский сельсовет

Баютов Терентий Иванович
Достовалов Кирилл Прокопьевич
Крапивина Екатерина Григорьевна
Кузнецов Николай Иванович
Морковин Трофим Иванович
Селютин Иван Леснтьевич

Чулошненский сельсовет

Шмакова Александра Калиновна
Горлов Иван Родионович

*Фронтовики,
ушедшие на фронт из Половинского района
и труженики тыла,
награжденные медалями
«За доблестный труд в Великой
Отечественной войне 1941-1945 г.г.»
и «50 лет Победы в Великой
Отечественной войне
1941-1945 г.г.»,
не вошедшие в первое
издание книги.*

Башкирский сельсовет

БУХТОЯРОВ Михаил Макарович, род. в 1927 г.

ГЕРАСИМОВА Кристина Ивановна, род. в 1923 г., с. Башкирское, 1942-1946 г.г., ум. 1965 г., похоронена в с. Половинное

ЖУРАВЛЕВА (КАЩЕНКО) Мария Ефимовна.

КУЗЬМИН Аким Ермолаевич, род. в 1906 году, с. Башкирское.

НИКОЛАЕНКО Данил Михайлович, род. в 1918г., призван в РККА в 1939г., с. Башкирское.

ПЕНЬКОВ Николай Васильевич, род. в 1926г., призван в РККА в 1943г., с. Башкирское.

РУБЦОВА Юлия Никитична, род. в 1911г., призвана Половинским РККА, умерла в 1968г.

ТИМОФЕЕВА (ДРОЖЖИНА) Тамара Архиповна, род. в 1924г., с. Башкирское, радист-пеленгаторщик, 1943-1946 г.г., орден Отечественной войны II степени, проживает в г. Кургане.

Труженики тыла

ГОЛОВИНА Александра Калиновна

ЕКИМОВА Анна Алексеевна

ЕРМОЛАЕВА Екатерина Гавриловна

ЗАХАРОВА Нина Павловна

ПИОНКОВА Анна Яковлевна

ПЛЕТНЕВА Валентина Афанасьевна

РАЗОРЕНОВА Антонина Михайловна

СКОРОБОГАТОВА Ида Федоровна
ТЕРЕНТЬЕВА Александра Савельевна
ЧЕРАНЕВА Клавдия Михайловна
ШЕВЦОВА Мария Андрияновна
ШМАКОВА Евдокия Павловна
ШНЯКИНА Екатерина Пантелеевна

Байдарский сельсовет

ГАВРИЛОВ Федор Николаевич, род. в 1901 году в с. Байдары, 1941 – 1945 г.г., отдельный батальон связи, боевые медали, ум. в 1953 г.

МИХАЙЛОВ Исай Петрович, род. в 1902 г., с. Медвежье. Варгашинского района. 1941 – 1945 г.г., рядовой, артиллерист, медали «За отвагу», «За оборону советского Заполярья», «За освобождение Ленинграда», ум. в 1947г.

Труженики тыла

АНДРЕЕВА Лидия Петровна
ГОЛЬЦОВА Евдокия Павловна
МИТРОФАНОВА Вера Константиновна
СОРОКИНА Анна Васильевна
СУНЕГИН Василий Егорович
ПИСЬМЕННАЯ Лидия Максимовна

Булдакский сельсовет.

МАТВЕЕВ Дмитрий Евлампьевич, род. в 1920г., с.Булдак, 1941-1946 г.г., ранен в 1941г.

Труженики тыла

КУЗНЕЦОВ Никифор Гаврилович
МАМЕДОВА Анна Ивановна
ПАВЛЕНКО Владимир Евстафьевич
ЧЕПУРОВА Александра Ильинична.

Васильевский сельсовет

ВЕСЛОГУЗОВ Филипп Евсеевич, род. в с. Васильевка, 1942 – 1945 гг., связист, ум. в 1957 г.

Труженики тыла

ПАЛАГИНА Мария Григорьевна.

Воскресенский сельсовет

КУЗНЕЦОВ Иван Дмитриевич, род. 1909 г., с. Воскресенское, 1941 – 1945 гг., рядовой, пехотинец, медали «За отвагу», «За победу над Германией», ум. 1973 г., похоронен в с. Воскресенское.

Труженики тыла

ЕФАНОВ Федор Николаевич

Меншиковский сельсовет.

БАКИН Иван Кузьмич, род. в 1913 г.

ЕРМОЛАЕВ Степан Никонорович, род. 1909 г., д. Осиновка, Притобольного района, призван из д. Александровки, 1941 – 1945 гг., рядовой, ум. в 1967 г.

Труженики тыла

ГОРЮЧКИНА Мария Петровна

ГУЛИНА Мария Емельяновна

ДМИТРИЕВ Михаил Андреевич

ЗИМИНА Павла Кузьмовна

КИЗЕЕВ Касымкан

СЕМЕЧКОВА Антонина Павловна

УВАНСОВА Аклима

Новобайдарский сельсовет

ГРИГОРЬЕВ Марковой Фомич, род. в 1914 г., д.М.Заводское. рядовой, убит в 1941 г.

Труженики тыла

ГЛАДКОВА Матрена Захаровна
ДЕМИН Николай Демидович
ДУБЫНИНА Елизавета Николаевна
ЕМЕЛЬЯНОВА Валентина Борисовна
ЗАКОУЛОВ Иван Александрович
КАМШИЛОВА Мария Тихоновна
КУЗНЕЦОВА Анна Марковна
НИКУЛИН Марк Парфенович
ПЕТУХОВА Надежда Андреевна
ПЛОХОТНИКОВ Петр Степанович
ПЛОХОТНИКОВА Раиса Алексеевна
РУКАВИЧНИКОВА Евдокия Игнатьевна
СЕРГЕЕВ Петр Ефимович
Тишков Виталий Александрович
Тишкова Пестимея Антоновна
Хайрова Зинаида Ивановна

Пищальский сельсовет

ЖИЛИЧКИН Иван Ильич

Труженики тыла

ГОГОЛЕВА Клавдия Иосифовна
ИГНАТЬЕВА Мария Ивановна
КОРЕЗО Иария Ивановна
МАЛЬКОВА Екатерина Гордеевна
ПРЕДЕИНА Анастасия Антоновна

Половинский сельсовет

БУШКОВА Юлия (Ульяна) Карповна, род. в 1924 г., с. Половинное, лейтенант службы связи, умер г. Самара.

ВАВИЛИН Павел Архипович, род. в 1903 г., с Васильевка, начальник санитарного управления третьего Белорусского полка, пять боевых орденов, 18 медалей, умер в 1992 г., г. Ленинград.

ДЕДОВ Елизар Кириллович, род. в 1918 г., д. Филиппово, старшина 2-ой статьи, командир отделения торпедистов, погиб в 1943 г.

ДЕДОВ Алексей Денисович, призван из д. Филиппово, демобилизован по ранению.

ДЕДОВ Константин Денисович, род. 1912 г., д. Филиппово, призван на фронт.

ДУРАКОВ Василий Денисович, род. в 1920 г., с. Васильевка, воевал, умер в 1949 г. в с. Половинное.

КИТОВ Константин Георгиевич, род. в 1922 г., с. Половинное, 1941-1945 г.г., техник по обслуживанию самолетов, умер в 2003 г.

КОЛЕСНИКОВ Василий Петрович, род. в 1916 г., с. Половинное, 1941-1945 г.г., плен, проживает в с. Половинное.

МЕЗЕНЦЕВ Никон Гигорьевич, род. в 1924 г., с. Пудино, Томская обл., 1942-1945 г.г., «За победу над Германией», орден Отечественной войны.

ПИЩАЛОВ Александр Трифонович, род. в 1927 г., сержант, танкист, км. в 2002 г., г. Курган.

ПИЩАЛОВА Евдокия Трифоновна, род. в 1924 г., сержант, умер в 1999 г., г. Курган.

ПИЩАЛОВ Роман Трифонович, род. в 1921 г., полковник, летчик, умер в 1956 г., г. Смоленск.

СОКОВ Петр Иванович, род. в 1904 г., д. Верхняя, Куртамышско-го района, 1941 - 1944 гг., ранен под г. Ржевом, умер в 1970 г., с Половинное.

Труженики тыла

БАБАКИН Андрей Михайлович
БАЗАРОВА Елена Константиновна
БАННИКОВА Валентина Родионовна
БОЯРКИН Дмитрий Наумович
БУХТОЯРОВА Евдокия Ивановна
ВАХТИНА Анна Афонасьевна
ГЛУШАКОВ Семен Алексеевич
ДОРОШИНА Анна Петровна
ДУРАКОВ Василий Семенович
ЕМЕЛЬЯНОВ Валентин Трофимович
ЕМЕЛЬЯНОВ Владимир Михайлович
ЕМЕЛЬЯНОВА Зинаида Ефимовна
ЖДАНОВА Анна Ивановна
КИТОВ Егор Николаевич
КИТОВА Анастасия Силантьевна
КОВАЛЕВА Екатерина Андреевна
КОНДРАХИНА Валентина Васильевна
КОНОНОВ Николай Архипович
КОЛОДКИНА Пелагея Исаевна
КОРЕНЬКОВА Анна Абрамовна
КОФАНОВА Мария Григорьевна
КУДРЯВЦЕВА Антонина Дмитриевна
КЛЕПИКОВ Семен Александрович
КЛИМОВА Вера Александровна
ЛИСИХИНА Ольга Егоровна
ЛОГИНОВА Варвара Матвеевна
ЛОБАНОВА Вера Никитична
ЛЯШЕНКО Августа Трифоновна
ЛЯШЕНКО Екатерина Петровна
МАЛЬЦЕВА Степанида Прокопьевна
МАКСИМОВА Раиса Леонтьевна
МАКСИМОВА Федора Кирилловна
МЕРКУЛОВА Ирина Павловна
МЕТАЛЬНИКОВА Пелагея Петровна
МИТЬКИНА Галина Андреевна

НАЗАРОВА Анастасия Андреевна
НЕФЕДОВА Акулина Семеновна
НОВИЧКОВА Зоя Николаевна
ПОДКОРЫТОВ Иван Федорович
ПОЖИДАЕВА Зоя Гавриловна
ПОНОМАРЕВА Марфа Ананьевна
ПИЩАЛОВ Андрей Трифонович
РЕШЕТИЛОВСКАЯ Надежда Михайловна
РОДИОНОВ Иван Андреевич
РОДИОНОВА Клара Николаевна
САВЕЛЬЕВА Ксения Васильевна
СКИДАНОВА Мария Дмитриевна
СУБЕОТИН Виктор Сергеевич
СУХОВА Антонида Александровна
ТОЛМАЧЕВА Меланья Спиридоновна
ТРЕТЬЯКОВА Наталья Павловна
ТУТОВА Валентина Алексеевна
ТУШИНА Антонина Ивановна
ХУДОЖИТКОВ Федосей Максимович
ХУДОЖИТКОВА Федора Васильевна
ЧЕРНЫШОВ Николай Иванович
ШМАКОВА Федора Федоровна
ЯКОВЛЕВА Евгения Фроловна
ЯЦЕНКО Александра Никитична

Привольненский сельсовет

Труженики тыла

БЕЗПАЛОВА Лидия Андреевна
ЖУКОВА Мария Яковлевна

Сумкинский сельсовет

АКЕНЧЕНКО Терентий Николаевич, родился в с. Сумки
АЛЕКСАНДРОВ Иван Семенович, род. в с. Сумки.
БОРИСОВ Игнатий, род. в с. Сумки

- ГРИГОРЕНКО Василий Семенович, род. в с. Сумки.
- ЕМЕЛЬЯНОВ Федот Николаевич, род. в д.Обухово.
- ЕРЕМЕЕВ Иван Игнатьевич, род. в с. Байдары.
- ЕФИМОВ Василий Семенович, род. в с. Сумки.
- ЗАСЫПКИН Константин, род. в с. Сумки.
- ИВАНОВ Степан Иванович, род. в с. Сумки.
- КРЫСАНОВ Крысантий, род. в с. Байдары.
- КРЫСАНОВ Василий, род. в с. Байдары.
- КУЗЬМИН Денис Ефимович, род. в 1921 г., с. Сумки.
- ЛАВРЕНОВ Карней Макарович, род. в с. Сумки.
- ЛАВРЕНОВ Мартемьян Макарович, род. в с. Сумки.
- ОСИПОВ Селиверст Канонович, род. в с. Сумки.
- ПРОКОПЬЕВ Степан Родионович, род. в с. Сумки.
- ПРОКОПЬЕВ Миней Степанович, род. в 1921 г., с. Сумки.
- СЕМЕНОВ Иван Поликарпович, род. в 1924 г., с. Сумки.
- ФОТЕЕВ Андрей Игнатьевич, род. в с. Подун, Юргамышского района.
- ФОТЕЕВ Василий Игнатьевич, род. в с. Сумки

Труженики тыла

АЛЕКСЕЕВА Анисья Семеновна
АНДРЕЕВА Анна Никитична
АНУФРИЕВА Анна Арсентьевна

АНУФРИЕВА Мария Ивановна
БЕЛОКРЫЛОВА Пелагея Егоровна
ВАСИЛЬЕВ Иван Яковлевич
ВАСИЛЬЕВА Анна Васильевна
ВОЛКОВА Александра Викторовна
ГРИГОРЬЕВА Агафья Федоровна
ГОРБУНОВ Федор Алексеевич
ГОРДИЕВСКИХ Васса Лукинична
ЗАСЫПКИНА Евдокия Кузьмовна
ЗУБАРЕВА Евдокия Савельевна
ЗИНИН Илья Спиридонович
ИВАНОВА Анна Иосифовна
НЕСТЕРОВА Варвара Нестеровна
ПЕНЗИНА Татьяна Григорьевна
ПОПОВА Мария Николаевна
СИДОШЕНКО Александр Андреевич
ФЕДОРОВ Александр Гаврилович
ЯКИМОВА Анна Амоновна

Сухменский сельсовет

КОРМИН Петр Сергеевич, род. в 1924 г., с. Пешнево. Омская обл., 1943 – 1945 гг., командир отделения, морфлот, медали: «За победу над Японией», «За освобождение Кореи», умер в 1980 г.

ПШЕНИЧНИКОВ Алексей Петрович, род. в 1908 г., с. Сухмень, призван в 1941 г., лыжный полк, пропал без вести.

ПШЕНИЧНИКОВ Георгий Петрович, род. в 1927 г., с. Сухмень, призван в 1943 г., пропал без вести.

Труженики тыла

ДОМНИНА Мария Павловна
ИЗОТОВА Нина Ивановна
САВЕНКОВА Анастасия Харитоновна
СЕРОШТАН Василий Васильевич
ШИХАЛЕВА Валентина Григорьевна

Хлуповский сельсовет

ДОСТОВАЛОВ Кирилл Прокопьевич, род. в 1919 г., 1941-1945 г.г., сержант, пехотинец, орден Славы III степени, «За освобождение Ленинграда», «За взятие Берлина», проживает в с.Хлупово.

Труженики тыла

КОЛТАШОВ Павел Алексеевич
ПРИХОДЬКО Мария Маркеловна
СКУТИНА Валентина Петровна
ТАРАСОВА Анастасия Мироновна
ТОЛМАЧЕВА Любовь Федоровна
ШАЛАМОВ Николай Ефимович

Чулошненский сельсовет

ШМАКОВ Федор Маркович, род. в 1900 г., с Чулошное, вернулся в 1944 г., ранен, умер в 1945г.

Труженики тыла

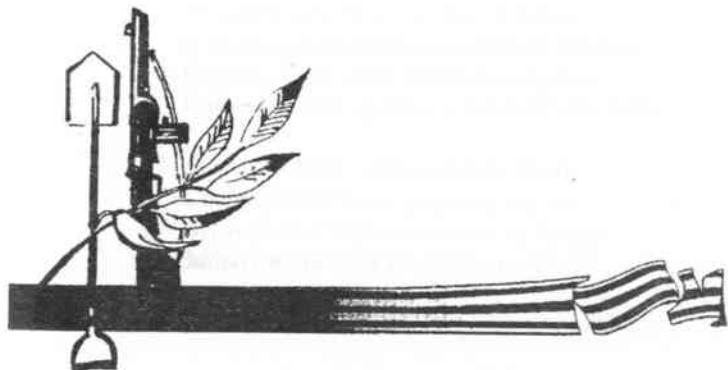
ЧЕРНЫШОВ Анатолий Андреевич

Яровинский сельсовет

Труженики тыла

БАБИКОВА Анастасия Афанасьевна
БАЛУЕВА Таисия Александровна
ГАВРИЛОВА Мария Александровна
ЖМЫХОВА Евдокия Елизаровна
КАМШИЛОВА Мария Павловна
КУРБАТОВ Иван Трофимович
КУРБАТОВА Валентина Павловна
РУЖЕНЦЕВА Ульяна Ивановна
САРЫЧЕВА Нина Ивановна
СВЕТОЧЕВА Мария Никитична
ШИШКЕВИЧ Дарья Семеновна

Пусть о них
расскажут были
(очерки, рассказы, сочинения
о фронтовиках
и тружениках тыла)

ПАМЯТЬ

Давно отгремели салюты Победы
Давно над Европой промчалась война.
Оставила горе, разруху и беды
Живет в нашей памяти вечно она.

Войну не забудут у нас ветераны
Медали сверкая, на солнце горят,
Да ноют ночами давнишние раны,
Осколки от мин возле сердце болят.

Не спят по ночам, поднимаясь в атаку,
Седые солдаты второй мировой
К высоткам бегут там, в смертельную драку,
Поднялись ребята в последний свой бой

Навечно остались, далеко от дома,
В широкой степи под фанерной звездой
Салюты бьют небо раскатами грома
Слезинки льет дождь, а иссушит все зной.

Девятого Мая – день памяти славы
Спешат сюда дети, родные, друзья.
Всем вечная слава и память по праву
Забыть их потомкам сегодня нельзя!

А.В.Есин

ДЕНЬ ПАМЯТИ ЛЮДСКОЙ

День Победы праздник славы
И день памяти людской
Память тем, кто в бой неравный
Встал под Брестом и Москвой

Кто на Волге встал, как камень,
Не жалея жизни, сил
Был сражен осколком насмерть,
Но врага не пропустил.

Кто под Прохоровкой в танке
На таран в огне пошел
Или тот, кто в Трептов-парке
До рейхстага не дошел.

Испытал огни и беды,
Умирая в тишине
Он увидел флаг победы
Символ мира в вышине

О всех летчиках, танкистах,
Пехотинцах, моряках,
Кто в бою добыл Победу
Вспоминать будут в веках.

А.В. Есин.

ФРОНТОВИЧКИ

Жизнь идёт своим чередом. Сужается круг прошагавших дорогами войны. Оттуда из сороковых роковых бьют снаряды по их квадратам, пули и осколки настигают солдат и многие десятилетия спустя. Возраст участников Великой Отечественной войны уже хрупкий, самым молодым из них восьмой десяток. В нашем районе день Победы в этом году встречали 13 женщин, которые носили великое имя – Солдат и шли трудными солдатскими дорогами плечом к плечу с мужчинами и в красное полотно Победы вплели свою нить. Для них война не страницы истории, а дни жизни.

2002 год для двух наших фронтовиков, юбилейный – 80 и 85 лет. Это Мария Фёдоровна Ефремова и Валентина Тихоновна Борисова. Скромные, немногословные они считают, что громких подвигов они не совершали, редко и мало говорят о своих заслугах.

В ту свинцово-метельную пору было им 20-25 лет. Отсчёт военного лихолетья начался с 22 июня 1941 года. Словно «война», произнесённое в этот день, как мечом разрубило мирную жизнь. В репродукторах гремели марши, и страна одевала сапоги. По всем сердцам прошла война. Повзрослевшие к этому времени девчата, получили предписание: «Прибыть на сборный пункт для отправки в часть. За неявку несёте ответственность по законам военного времени». Их молодость оделась во фронтовые шинели.

И пошли вёрсты «обгорелые в пыли». Тысячи славных дочерей России были в самом пекле войны и доказали, что такое свойство как МУЖЕСТВО присуще не только мужчинам. Ехали в товарняках с нарами не в гости к родным, а навстречу с фашистами, в крошечный ад. Им предстояло видеть и пережить бомбёжки, обстрелы, пожары, гибель друзей и близких, ранения,

полностью разрушенные города и посёлки, испытать немало лишений. Но в теплушках было шумно, слышалось хлопанье носами, но слёз не было. Даже пытались петь и шутить. Молодости свойственно верить в хорошее, и они верили, верили в Победу, верили в возвращение. Упрямо мечтали под взвизги пуль и гром огня и писали мамам письма, чтоб не беспокоились.

По-разному сложились судьбы наших женщин. Мария Фёдоровна была прачкой. Изнуряющий труд – норма 40 пар белья, но какого. Не просто грязное бельё, а бельё, пропитанное кровью, потом, нередко с кусками человеческого мяса, частями тела. Отстирывать его надо было так, чтобы его смог надеть другой солдат, не заметив предыдущей трагедии. От прачки зависело здоровье солдата и его настроение, настроение защитника Отечества. Кипятили бельё в огромных чанах, проглаживали швы от паразитов-переносчиков заразы. Стиральное средство – мыло хозяйственное да щёлок. Делали всё, что в силах и сверх сил. Сколько вынесли эти руки. Они вели бой за жизнь солдат 2 года и 2 месяца. По фронтовым дорогам вместе с 799 стрелковым полком намотано тысячи километров. Передвигались в основном ночью по колено в грязи. Прачечный отряд старались расположить в лесу. Девчата сразу разводили костры, носили воду, устанавливали чаны, замачивали бельё, расставляли корыта, и в чаду и в поту на стиральных досках, драли бельё. Эти же корыта служили укрытием во время обстрела, бомбёжки. Сколько страха пришлось испытать, насмотрелись столько ужасов, что и через 60 лет вспоминать без слёз невозможно и не вспоминать нельзя. Но на войне тоже бывают чудеса или в счастливой сорочке родилась Мария Фёдоровна, но из воронки её удачно вытащили, куда угодила, когда несла воду из Волги-матушки на стирку. И тиф перенесла, металась в бреду на печке у какой-то сердобольной старушки. Не помнит фамилию спасительницы, не знает, чем и как лечили, а благодарность живёт в её сердце всем, кто помог ей выбраться из цепких когтей смерти и остаться жить на грешной земле и продолжать нести нелёгкую необходимую службу. После тифа в свои 20 цветущих лет осталась без волос, голова мёрзла, вынуждена была внести изменения в солдатскую форму и начала носить белый платок. И вновь беда. Чуть-чуть это не стоило жизни, уж очень служил платок хорошей мише-

ню для врагов, пришлось лишиться и этой маленькой «привилегии».

Нелегко было и Борисовой Валентине Тихоновне. Кстати многие в районе знают Валентину Тихоновну, но немногим известно, что она бывший солдат – Харитинья Тихоновна Иванова. Имя Харитинья, данное родителями, не нравилось девушке, больше подходило – Валентина. Наречённое имя осталось лишь в документах, так как всем представлялась Валентиной. А фамилия Иванова получена при замужестве. Муж Сергей Васильевич Иванов с первых дней войны ушёл на фронт и... не вернулся. Сложил где-то свою головушку во имя мира на земле, отдал на алтарь Отечества молодую жизнь. Признан – без вести пропавшим. В этом грозном 41-ом семья Гомзяковых проводила старшего сына Прохора Тихоновича, а дочь проводить родителям не довелось, т. к. Валя работала в Лебяжье, там и повестку получила и оттуда на фронт уходила, времени было в обрез. 1 мая 1943 года вслед за мужем и братом вела дорога на фронт и Валентину. Но сначала наш длинноволосый солдат попал в Омск в интендантское училище, эвакуированное из Ярославля. В училище готовили поваров и пекарей. По окончании курсов получено звание – старший лейтенант, специальность – повар-инструктор.

15 августа военная присяга, 20 августа провожали весь выпуск – 500 девушек – пекарей-поваров под звуки духового оркестра на фронт. Валентину Тихоновну приняла 370 Сибирская дивизия Северо-западного фронта (г. Дымянск) полевая хлебопекарня. В первую же ночь вышла в смену на 18 часов подручным пекаря.

В 1944 г. место службы – 359 полевой ремонтный автобатальон 1 Белорусского фронта. Сутками у котлов, в чаду до семи потов трудились пекари, чтоб накормить бойцов в любую погоду, в любой обстановке. Передвигались вместе с передовой, в основном пешком. На лошадей грузили мешки с мукой, оборудование, кирпичи. Место расположения пекарни – лес, болото или конюшня. По прибытию проводили очистку помещения, устанавливали металлические печи, трубы, выкладывали под для форм, в дежах месили тесто. Дивизию – 2500 человек обеспечивали хлебом 2 печи, 2 цеха и 4 бригады. Чётко выполнялась поставленная задача – бойцы должны быть обеспечены хлебом.

Опасность всегда была рядом, не случайно враг старался уничтожить пищеблоки, вывести их из строя. Высокие трубы печей выдавали их расположение, и случалось, залетали вражеские снаряды в пекарню. Немало было и других обстоятельств, усложняющих службу. Не выдерживали ботинки длительных переходов, отлетали подошвы, привязывали бечёвками и вперёд. Люди приспособивались ко всему и выдерживали всё ради великой цели и желания её достигнуть. Преодолевали все испытания. Валентина Тихоновна вспоминает реакцию лошадей. Даже животные в этом аду вели себя по-особому. «Катюша» заиграла (так выражались девчата), лошадь упала на землю, вытянула голову, плотно прижала её к земле, пытаясь найти в этом спасение, уцелеть.

Фронтальная дорога Борисовой В. Т. пролегла от Лебяжья до г. Альтенгратов, что в 5 км от Берлина.

Возвращались с войны по тем же железным дорогам, поезда везли день и ночь. Летели теплушки с полей Европы в родной край, но орда сумасшедших снарядов уже была не страшна. Летели под гром фанфарных маршей, плач губных гармошек. Казалось, лишь для них светили звёзды, цвели сады, все были весёлы, уверены, что небывалое кровопролитие закончилось и не будет никогда войн, благодарили судьбу за возвращение. Неопишут эти радости возвращения, встречи с родными.

Радость возвращения Валентины Тихоновны была омрачена тяжёлыми известиями – потерей дорогих людей – матери и братишки младшего, что 5 марта 45 года погиб и похоронен в Германии в 18 лет в самом конце войны. И занозой в сердце все 6 десятков лет сидит боль, что расстояние между ней и братом было 70 км, но встретиться не удалось.

Вернулись к мирной жизни и столь же добросовестно выполняли свои трудовые обязанности, как и солдатские, не имея замечаний на работу, а лишь почётные грамоты, благодарности, премии, знаки отличия. Валентина Тихоновна бухгалтер узла связи, госбанка продолжала работу, уже имея право на отдых. Мария Фёдоровна – бухгалтер маслозавода.

Немало и в послевоенную пору выпало на их долю испытаний и горя, такого, что без перца доходит до сердца. Известно, что кручина иссушит и лучину, но и тут выстояли, выдержали.

Такова уж жизнь, что худо-то охапками, а хорошее-то щепотью. Случалось, что и слезой беде помогали, таков он женский обычай.

А как они умеют ценить солдатскую дружбу, вот уж поистине нерушимо фронтовое единство, узы братства. 60 лет, как подруга Марии Фёдоровны живёт в Ленинграде – Анна Алексеевна Колташева. Ежегодно проходят встречи. Приятно за чашкой чая даже помолчать, нахлынувшие воспоминания не дают много говорить, хотя в памяти воскрешается очень многое, ведь у памяти свои тропы, свои истоки. Оживают и вновь перед глазами встают события тех роковых, сороковых. Мало кому удаётся сохранить столько душевных сил, они никогда не сетуют на свою долю и даже на зло отвечают добром. А это дело только отважного человека, это совсем не то, что на добро добром ответить. Не усидеть им дома, они не из той породы.

Валентина Тихоновна больше десяти лет вместе с народным хором ветеранов «Не стареющие душой» колесила с концертными программами по району и за его пределами. В РДК в передних рядах зрителей Мария Фёдоровна с подругами.

Как хорошо, что есть женщины в нашем районе, скромные прекрасные люди, считающие, что ничего необычного в жизни не сделали, не отмечены большими званиями и наградами. Уют и покой в их чистеньких квартирах. Выращены дети и внуки, радуют правнуки.

Мира ГОЛОГУЗОВА.

Я ТВОЙ КОЛОСОК, РУССКОЕ ПОЛЕ...

Так как же ткалось полотно судьбы Николая Ефимовича? Родился в деревеньке Шаламово Кировского (ныне Мишкинского) района в крестьянской семье. Деды и прадеды работали на земле – сеяли, пахали, хлебушек выращивали. Отец имел две полоски земли и с малых лет приучал сынишку к хлеборобству.

Садил на лошадь, а чтоб не свалился, не покалечился, привязывал его ноги под брюхом лошади и в поле далеко слышался детский голос со словами деревенского фольклора.

Отец был мастеровой, мог сельхозинвентарь отремонтировать, мог и шить шапки (за что и звали Ефим-шапошник) и охотник отличный. В годы коллективизации один из первых вступил в коммуну, в колхоз. Его хозяйская хватка и организаторские способности не остались незамеченными, и стал Ефим Шаламов председателем на долгие годы, так что было сыну у кого учиться – и думам о земле, и заботам о ней, и отношению к ней, кормилице.

После семилетки не раздумывая, не колеблясь, отправился в Куртамышский техникум на агрономическое отделение. Мечта стать агрономом полонила его целиком.

Последний курс! – ещё чуть-чуть и он будет самостоятельно выращивать хлеб.

Но грянула война. Срочно провели выпускные экзамены и агрономам вместе с дипломом вручили повестки в военкомат.

Медицинская комиссия отметила хорошую физическую подготовку призывника Николая Шаламова. Крепыш был направлен в Свердловскую авиационную школу, где готовили пилотов на различные типы самолётов, его определили летать на У-2.

Осенью 1942 г. после окончания учёбы Шаламов направлен под Сталинград и он уже видел себя в кабине самолёта.

Но... авария, контузия, лечение в госпитале. Службу продолжал в Свердловской авиационной школе. Вернулся домой осенью победного 1945 года.

Трудовой путь начал Николай Ефимович участковым агрономом в Кировской МТС. Пешком обходил закреплённые 5 деревень, где работали тракторные бригады, а в них в основном трудились молодые парни и девчата. Молодой агроном, засучив рукава, устранял неполадки, помогал регулировать прицепные агрегаты.

Чем бы ни занимался Николай Ефимович – шёл ли перелесками, полями в бригаду, проверял ли всхожесть семян, его неотступно преследовали мысли о том, как вырастить урожай, как сделать, чтобы труды, старания людей не пропали даром.

Много слышал Николай Ефимович о Шадринском полеводе – кудеснике Т. С. Мальцеве, его опытах, успехах, но не был с ним знаком. И однажды, набравшись смелости, одев одежонку получше отправился в деревню Мальцево за опытом, за мудрым советом. Волновался, составлял вопросы, мысленно прокручивал разговор с этим уважаемым человеком.

При встрече с Терентием Семёновичем сердце билось учащённо, лицо пылало от волнения, а все нужные слова, которые приготовился произнести при встрече, улетучились из памяти. Оказался Терентий Семёнович человеком простым и открытым. Много вопросов было у Шаламова, интересовало всё, что связано с землёй. Терпеливо Мальцев объяснял хитрости земледелия и при расставании напутствовал молодого агронома-хлебороба – учиться, думать, искать, дерзать, и тогда земелюшка наградит за все труды.

Много хорошего, светлого и тревожного унёс с собой Николай Ефремович и твёрдое решение – служить избранному делу, не жалея физических и душевных сил. Позднее эта встреча вспомнится не один раз.

Поворотной была эта встреча в судьбе агронома. Решил продолжать учёбу, и в 1947 году поступил в Курганский сельскохозяйственный институт. При распределении сказал: «Посылайте туда, где работы побольше и интересней».

Так оказался агроном Шаламов в Половинском районе (50 лет тому назад в Пищальской МТС). А тут вскоре и освоение целины началось.

В 1957 году Николая Ефимовича перевели в Половинский райисполком заместителем председателя, он возглавил инспекцию по сельскому хозяйству, затем перешёл главным агрономом в колхоз «Гигант», где трудился до ухода на пенсию.

Урожай в «Гиганте» были стабильные: не менее 22 центнеров с гектара. Поле колхоза «Гигант» и стало полем жизни Николая Ефимовича. Награда – медаль «За освоение целинных и залежных земель», орден «Знак Почёта», орден «Трудового Красного знамени» - свидетельство его грамотного, добросовестного труда.

На страницах районных и областных газет нередко появлялись его статьи, зарисовки, стихи, песни. Музыку любит Нико-

лай Ефимович с детства.

Знают Николая Ефимовича, как мастерового человека, в руках которого оживают замолчавшие гармони. Началось это в грозные сороковые. Тогда ещё курсант Свердловской авиашколы Шаламов пришёл в клуб на танцы с друзьями, где пел охрипший патефон, и рыдала, свистела, шипела изношенная гармонь. Попросил взять в казарму эту страдальицу и целую неделю ночами «колдовал» над беднягой, клеил меха, клепал голоса. Зато спустя семь дней зазвучали радостные её переливы, закружились в танце пары. И до сих пор несут Николаю Ефимовичу на «излечение» гармони.

В области остались единицы таких мастеров, половинцам повезло, рядом в селе Хлупово живёт замечательный умелец, который способен оживить любой инструмент.

Любит вечерами, когда стихнут домашние работы и заботы, Николай Ефимович взять в руки гармонь, пробежаться по кнопочкам баяна и в такой момент всплывает в памяти детство, родное село Шаламово, где род Шаламовых славился певцами, плясунами.

Сам Николай Ефимович с семи лет играл на балалайке, с девятина гармони и не расставался с гармошкой ни в техникуме, ни в армии, ни в институте. Звучали они и на юбилее Николая Ефимовича в Хлуповском сельском Доме культуры, где собрались односельчане.

С каким теплом говорил о совместной работе с Николаем Ефимовичем бывший председатель колхоза ордена Ленина колхоза «Гигант» - Чичугин Валентин Александрович, отмечая упорство, настойчивость юбиляра в достижении цели.

Жизнь Шаламова была полна не одними радостями, были и крутые переломы и потери близких и многое другое, оставившие неизгладимый, суровый след в сердце.

Стремительны крылья времени подошла юбилейная дата.

Николай Ефимович полон бодрости, навещает поля на своём повидавшем виды Запорожье и хотя немало повидал на свете, трудится по хозяйству, пишет стихи.

Александр ЕСИН

ГВАРДЕЙСКАЯ ЗАКАЛКА

Много лет прошло в горячих буднях. Блёстки седины в волосах, морщинки избородили лицо. Но не гаснет молодой блеск глаз. По-прежнему пылливо, с живым интересом смотрит на жизнь Анна Арсеньева Тракс. Внимательно следит она за происходящими событиями.

Свой юбилей отметила Анна Арсеньевна в кругу родственников, да бывших коллег-сослуживцев. Поздравить её пришли члены президиума районного Совета ветеранов и представители народного хора ветеранов «Не стареющие душой». Любимую бабушку не забыли поздравить внуки. С далёкого острова Кипр позвонил внук Андрей, внучка Наташа из Свердловска выслала подарок. А Таня сама, как радостный подарок приехала с дипломом, удостоверяющим окончание Курганской сельхозакадемии. Порадовала и младшенькая – Оленька – успешным окончанием школы.

Сколько было сказано добрых слов, сколько воспоминаний! В них раскрывался характер человека трудолюбивого, беспокойного, равнодушного, человека, умеющего вести за собой коллектив, руководить умело. Только Половинской аптекой Анна Арсеньевна управляла не один десяток лет. Её бывшие коллеги подчёркивали умение Анны Арсеньевны объединять людей, способность увлечь личным примером в работе. Меньше красивых слов, больше настоящей работы – так считала Анна Арсеньевна. В этом человеке чувствовалось внутреннее осознание своего предназначения на земле, в обществе, в семье. Восхищает также крепость духа, мужество, терпение в людях этого героического поколения. А, может быть, и держатся они в жизни, благодаря этим качествам?

Чёрной, грозовой лавиной нагрянул 41-й год. Согласно мобилизационного предписания сотрудница аптеки Аня Тракс ста-

ла солдатом медицинской службы с первых дней войны. Как мало осталось солдат первых дней войны и как много досталось им испытаний. На нашего солдата выпали и бомбёжки, и обстрелы, страдания людей, кровь, смерть. Недаром видения далёкой юности не покидают и поныне. На всю жизнь остался в памяти полевой передвижной госпиталь № 1128. Сейчас Анна Арсеньевна сама поражается, как быстро развернули госпиталь, привели в соответствующее военной обстановке состояние, как моментально сменился темп, режим работы, резко изменились и обязанности. Как умело руководители специалисты, не было паники, были чёткие приказы, точность исполнения, строгость.

Анна Арсеньевна не выносила раненых с поля боя, не делала перевязки, но на ней лежала не меньшая ответственность. Надо было готовить стерильные растворы для внутривенных и внутримышечных введений, без которых не обойтись при операциях и в послеоперационный период. Готовили и перевязочные материалы. Миллиметры, миллиграммы... требуется точность: ошибка может кому-то стоить жизни или усилить страдания. И делать это надо в обстановке беспокойной, иногда и под обстрелами, но надо быть предельно внимательным. Количество раненых превышало количество мест, ночами не спали, забыли, что бывает нормированный день и выходные. Здесь приобреталась выносливость не только физическая, но и психическая, шла закалка духа. А затем незабываемый долгожданный День Победы. Кстати, встретила она его уже, будучи замужем. С Иваном Сергеевичем Порохиным они создали семью в трудное военное время. Жили Порохины в любви и согласии, всякая работа была им по плечу. Прочно связали их годы огневые, совместная работа.

Тридцать лет трудового пути отданы работе в аптеке г. Макушино и Половинской. Заслужено уважительное отношение односельчан. В личном деле лейтенанта медслужбы Анны Арсеньевны есть характеристика: «аккуратная, чуткая, дисциплинированная, в отчетах ошибок не имеет, сдает в срок, хорошего качества, план товарооборота выполняет. Активно участвует в кружке по изучению истории партии».

Все годы Анна Арсеньевна была управляющей. Многообразен круг вопросов, которые приходилось ей решать. Нужны

профессиональные знания, чтобы разобраться в разнообразном мире лекарств, организовать хранение, согласно инструкции ядовитые, наркотические – строгого учета. У каждого лекарства свои отведенные места. Мы удивляемся порой, как почти автоматически работники аптеки находят нужное, отпуская по рецептам и без них. А сколько новинок. Все нужно знать и каждому объяснить применение, дать совет, чем заменить, в случае отсутствия и. т. д.

Велика и материальная ответственность, здесь нельзя без контроля и взаимодоверия. Сельские аптеки, киоски, аптечные пункты тоже требуют времени, внимания, контроля за работой и решения возникающих проблем. Приходится управляющей проводить и анализ деятельности, подводить итоги, делать выводы, размышлять о перспективе. Тут же и хозяйственные дела постоянного внимания требуют – топливо, вода, спецодежда, освещение и прочие, прочие заботы.

Не менее внимательного отношения требует и коллектив. У каждого сотрудника свой характер, свои проблемы, которые порой приходится решать руководителям. А как иначе? Чтобы человек работал с полной отдачей, нужна и «погода в доме», в коллективе.

Самым дорогим праздником для Анны Арсеньевны остается День Победы. Только вот потребовалось 55 лет на то, чтоб наконец-то, по настойчивым просьбам районного Совета ветеранов, куда обратилась не сама Тракс, а председатель первичной ветеранской организации больницы Ф. П. Травникова, были направлены запросы через райвоенкомат в архивы и в районном военкомате «открылось» дело лейтенанта медслужбы Анны Арсеньевны, и 4 мая 2000 года, в канун 55-летия Победы законно ей вручено заслуженное удостоверение участника Великой Отечественной войны.

Приятно было слышать заключение гостей при расставании:
- Гвардейский дух участницы ВОВ и труженицы тыла Анны Арсеньевны Тракс-Порохиной не угас, не иссяк, очень устойчив, физическое состояние удовлетворительное, запас жизнелюбия прочный. Долгой дороги Вам, Анна Арсеньевна, в новом, третьем тысячелетии!

Мира ГОЛОГУЗОВА.

ТРОФЕЙНЫЕ САПОГИ

Не дожил отец до светлого праздника 60-летия Победы. Остались от его военной юности несколько фотографий, медали да вот эти сапоги. Даже не знаю, хватит ли мне двух страниц рассказать их историю...

Летом 1945 года в Берлине состоялись спортивные соревнования между нашими и американцами (союзниками). Отец участвовал в них и выиграл все забеги, а бегал босиком. Командир батареи капитан Кайдаш, по словам отца, на построении после игр пожал ему руку, обнял и сказал:

- Молодец, Сафронов, пусть знают, что мы их и босиком обгоним. А потом подарил на память от себя трофейные хромовые сапоги, найденные в немецком блиндаже. Сапоги оказались немного узковаты в подъеме на широкую крестьянскую ногу, и в городе Горьком, где отец служил после войны, местный сапожник перетянул их по ноге отца. Носил сапоги только по праздникам и в увольнение. В 1948 году демобилизовался и приехал на родину в село Привольное Половинского района. в этом же году встретил там мою мать, молодую учительницу, женился. Свадебный костюм отца состоял из армейского мундира и хромовых сапог, тех самых. Он очень ценил их, тщательно чистил, смазывал жиром. Подбитые деревянными шпильками, на кожаной подошве, с квадратными носками, они блестели зеркальным блеском, когда отец надраивал их суконкой, надевал, притопывая ногой, и я с завистью просил: «Папк, купи мне такие».

- Вот вырастешь до этого размера, тогда и получишь, - смеялся он.

Шло время, в моду вошли туфли и ботинки. Сапоги пылились в ящике для обуви. Отец обувал их только дома да на военные праздники. Пришел и мой черед служить Родине. Армейские будни мои текли на благодатной Украине. В 1970 году летом прибыл я в отпуск домой и, отыскивая свои туфли, на-

ткнулся на сапоги отца. махнул с них пыль, надел, почистил, и они засияли тем далеким блеском детства. Конечно же, никакого сравнения с моими солдатскими. Возвращался в часть после отпуска я уже в отцовских трофейных. Делая пересадку в Москве, выкроил время и побывал на Красной площади, а когда шел по брусчатке, то невольно мелькнула мысль: а, наверное, когда-то немецкий офицер в этих самых сапогах тянул ногу на своих нацистских парадах, а сейчас я, сын фронтовика-победителя, иду в них там, где в 45-м брошены к стенам Мавзолея знамена фашистских армий. Вернулся я в часть. Первыми на сапоги клюнули дембеля, но я, будучи замкомвзвода, строго наказал каптеру следить за сохранностью их. Вторым был взводный Клещев, сначала он сделал мне замечание о несоответствии формы одежды уставу, а потом предложил обменять на свои, офицерские. Помня наказ отца вернуться в них домой, я отказался от сделки.

Через неделю, собираясь в увольнение, неожиданно обнаружил на моем крючке в каптерке солдатские парадки. Каптер пояснил, что заходил взводный якобы по моей просьбе обменял сапоги.

- Все, плакали мои трофейные! – подшучивали надо мной ребята. На мой вопрос, где сапоги, капитан, ухмыльнувшись, ответил: «Устав есть устав!»

Меня задело, и утром я был у комбата. Седой полковник, сам фронтовик, внимательно выслушал меня, пожал руку и сказал: «Передай отцу от меня солдатский привет, а сапоги мы его вернем». На другой день трофейные были на месте, а Клещев ходил мрачнее тучи и не смотрел в мою сторону. Домой я вернулся в хромочах отца, отплясал встречу. А младший брат Сашка, надев мою дембельскую форму и сапоги, ходил в школу на вечер, посвященный Дню Красной Армии, где выпендривался перед девчонками. После школы брат поступил в институт, и сапоги снова легли в обувной ящик.

В 1991 году ушел в армию мой старший сын, но форма одежды сменилась, и сапоги ему уже негодились, только вернувшись, он отплясал в них на вечеру.

Но в день Победы в нашем доме рядом с подушкой с наградами отца будут стоять и эти трофейные сапоги.

Знаю, что съедутся по традиции на праздник сыны и внуки, и кто-то из них сходит на митинг в этих сапогах. Растут правнуки. Может быть, и они когда-нибудь наденут сапоги прадеда-фронтовика в память о нем.

Высылаю вам фото 1946 года. На нем отец (слева). Сафронов Александр Леонтьевич умер 17 июля 2003 года. Был призван в армию в декабре 1942 года. Артиллерист-минометчик.

Сафронов
Ю.А.

ВОЙНА ВОШЛА В ДЕВИЧЕСТВО МОЕ

*Очерк Леонида Шмакова об участнице
Великой Отечественной войны А.Д.Бубновой*

Вой самолетов, падающих бомб, грохот разрывов оглушали. Давили к земле. Небо, земля, трава, все вокруг, казалось, ходуным ходило. Горели вагоны, металась люди, и единственной защитницей и спасительницей была нагретая солнцем земля. Кругом был кромешный ад и после этого ада, казалось, никто в живых остаться не может.

До сих пор помнит Анна Даниловна почему-то запахи: запах гари, щебенки, пахнувшей углем и креозитом от шпал, запах пыльной травы в какой-то траншее возле железнодорожного полотна, где она лежала ничком, под бомбами, сжавшись в комочек. Было очень страшно, кружилась голова, звенело в ушах, а она повторяла пересохшими губами: «Мама, мама!»

Улетели, отбомбившись, немецкие самолеты. наступила короткая, могильная тишина. Вокруг – дымящиеся вагоны, развороченные рельсы, потом стали слышны стоны раненых, переключка ищущих друг друга людей, команды. Воинский эшелон, в составе которого была теплушка с девушками, под бомбежкой мишел на юг.

Было лето 1942 года. Среди девчат, едущих на фронт, Анна была единственным добровольцем. Было ей девятнадцать лет. Что-то из далекого времени гражданской войны, помните? «Шел парнишке в ту пору восемнадцатый год». Столько же было и девчонкам из этой прокуренной солдатской теплушки, мчащейся на фронт. Что они могли знать о войне в эти свои годы? И много, и мало. Они уже успели хлебнуть тылового лиха, работая от зари до зари наравне со взрослыми на полях и заводах, видели почерневшие лица сразу поседевших женщин, получивших похоронки на своих родных и близких; во всем чувствовали это зловещее дыхание войны – в этих горестных причитаниях, страданиях, голоде, бесконечной трудной работе, холоде нетопленных домов, тревоге и боли за отцов и братьев, что на фронте.

У каждой девушки, женщины, уходящей на фронт, была своя дорога на войну. Но одна была у всех Родина! Ее надо защищать, надо спасать! Слово это «Родина» была для всех святым. Так она были воспитаны, они не могли по-другому.

Немногословным был хмурый отец Анны: «Не пущу!». Плакала, ох как плакала, как уговаривала не ехать Анну мама – Пелагеева Григорьевна, сердце рвалось. Уговаривали и в военкомате: «Не жаль старенькую маму оставлять? Конечно, жалко, но мужчины все ушли воевать, значит, настала ее очередь. Здесь остаются женщины постарше. Ее место там, на фронте. Анна давно решила это про себя твердо.

Она вышла из военкомата вместе с отцом и матерью, утиравшей слезы, посмотрела на них, родных и близких; зажгло сердце, горячая волна подступила к горлу и Анна, едва не разрыдавшись, круто развернулась и вбежала обратно в военкомат, и не вышла из него, пока документы на фронт не были оформлены. С ней уезжали из родного Лебяжьевского района еще три девчонки. Вернутся ли? Никто этого не знают.

В Челябинске, куда их привезли, начали формировать команду девушек на Дальний Восток. Но не приехали «покупатели», да и обстановка на фронте критической – враг рвался к Волге и на Кавказ. И повез девушек на фронт прославленный орденносец, будущий Герой Социалистического Труда, машинист паровоза депо Иван Петрович блинов. На одной из станций повели в столовую, а тут воздушная тревога. Вернулись из убежи-

ща на станцию, а эшелон уже ушел. Остались они голодные, в том, в чем из теплушки вышли. Анна была в одном белом платье. Только через сутки – продрогшие, измученные – догнали они свой состав. Потрясли свои кузовки, у кого каралечки домашние, сухарики. Все до крошечки подчистили.

Эшелон повернул на Кавказ. Только успели добраться до учебного батальона – снова бомбежка... Грохот, пыль едкая, а старшина собирает девчат руками, как насадка цыплят, и кричит им: «Ой, девчата, девчата, головы ниже пригибайте! Не бегите, не высовывайтесь! Куда?! К земле ближе, к земле!!!»

До присяги все ходили в своей одежде. Приняли присягу, начали девчонок переодевать в военное. Господи, что тут началось! Почти все маленькие, худые – гимнастерки висят, огромные ботинки, из которых ноги сами выскакивают даже из зашнурованных – не было сапог. Анна осталась самой деловитой и умелой – были свои нитки, ножницы. Перешила все себе, девчонки одолели, и им перешивала. Начали хоть выглядеть нормально. А узнавать друг друга еще долго не могли.

Так началась для Анны служба. Их авиачасть находилась в сорока километрах от фронта, на дальних подступах к Баку в составе Закавказского фронта Бакинского ПВО. У Анны в документах значилось: «Лаборант». Кто там разбирался – лаборант по зерну или какой-то другой лаборант. Лаборант и все. Вот и назначили ее в лабораторию. Летала на самолетах, делала аэрофотосъемку, а потом проявляла пленку. Очень болели руки от химрастворов и ее отправили в госпиталь. Впервые Анна увидела столько изувеченных, изуродованных, страдающих и мужчин, и женщин. Их привезли прямо с передовой и долечиваться. В их палате лежала девушка – на фронте ей оторвало кисти обеих рук. У нее были очень красивые длинные, шелковистые, темно-русые волосы. Вся палата по очереди расчесывала их, заплетала косы, и все плакали.

После госпиталя Анна вернулась в свою часть. Под землей находился швейный цех, где шили парашюты. Анна укладывала их в ранцы. Пришлось ей и ремонтировать самолеты. Клепали, латали, красили распоротые пулями и осколками плоскости и фюзеляжи. Самолеты прямо из мастерской уходили в бой. Всех, кого можно было, забирали из части на передовую.

Забрали и ребят из пожарного депо. Из девчат создали пожарную команду. Дежурная смена находилась на втором этаже, а пожарные тачанки – внизу. Для быстрого спуска был сделан столб, по которому по тревоге и съезжала смена. Сколько было визга и воплей! «Ой, мамочка!». Когда девчата, сначала обхватив столб крепко-накрепко ногами и руками, никак не хотели ни в какую их разжимать, а когда команда на них все-таки действовала, они, зажмурив глаза, с визгом, этаким мешком сваливались вниз.

Ничего привыкли, научились, а многим это даже понравилось. Но при боевой тревоге случился конфуз. Девушка, что первой съехала по столбу, не отцепилась от него, а на нее сверху уже летели лихие пожарницы. Получилась сначала этажерка, а потом такая куча – мала, что старшине пришлось славно потрудиться, применив всю силу своих рук и могучего русского языка, вызволяя нижних, которым крепко досталось от боевых подруг, а потом от старшины – за расторопность.

Тяжелая это была служба – работа. Скидки на то, что девушки, никто не делал. Попробуйте вскарабкаться по стене хотя бы на второй этаж в полном снаряжении, с тяжелейшим шлангом на плече, когда во многих девчатах весу-то сорок килограммов. Да не просто забраться, а надо еще тушить пожар. Трудно справиться было с толстенным пожарным шлангом-удавом, который обхватить руками-то непросто, а удержать тем более.

Подругу Анны ленинградку Надю так избило – измотало этим шлангом, что ее комиссовали. У нее мама и сестренка умерли в блокаду, а отец воевал. Проводила подругу Анна на поезд. Писала в Ленинград – не получила ответа. Не знает, как сложилась ее судьба. Но несмотря ни на что, эти хрупкие женщины оказались в экстремальных условиях сильнее, выносливее мужчин.

А бомбежки усиливались с каждым днем, и у девчат пожарниц хватало работы. Тушили горевшие самолеты на аэродроме, здания, и буквально рискуя жизнью, склады с боеприпасами. Рвались в огне снаряды, разметая все вокруг, летели осколки, калеча и убивая. Срывались в первом надломе девчата: навзрыд, захлебываясь слезами, подолгу плакали, кричали ночами после того, как собирали они в брезентовые ведра рваные челове-

ские останки после бомбежек. Они собирали с глазами. Полные ужаса, не помня себя, а потом хоронили их. Плакивали девочки тех ребят – летчиков, которые не возвращались с боевых вылетов.

Аэродром в шесть рядов был обнесен колючей проволокой. С оружием их посылали в ночные дозоры за колючку – ловить шпионов и диверсантов. Приходилось и стрелять. Появились первые седые волосы у восемнадцатилетних девочек. Не в одной казарме пришлось жить Анне. Запомнилась школа, правое крыло было разбито, жили в уцелевшем крыле, спали прямо на матрацах, на полу. После службы приходили в казарму, а там письма на матрацах лежали. И вот уже кружится, ликует девочка, прижав письмо к груди, получила, видимо, радостную весть. Но вдруг замрет на лету, услышав рыдание, у кого-то горе – война отняла родного человека...

Ах, какой вкусной, настоящим лакомством была сушеная картошка из родного дома! А здесь делили вынутый из кастрюли лист капусты с ложечкой – другой фасоли и черпачком отварной воды – бульона. Сладше меда каспийская рыба – «кутум» здешнему. Море было рядом.

Но молодость брала свое. Девчата пели песни, делали сценки. А посмотреть на то, как отбивала чечетку Анна, сбегался, чуть ли не весь свободный от службы батальон! Среди тех, кто с восхищением смотрел, как самозабвенно она плясала, был молодой летчик Володя Базановский. Они подружились. Удивительно, искренне чиста, красива была их фронтовая дружба-влюбленность. И суровый старшина, которого девушки боялись, уважали и любили как отца, за то, что он заботился о них, прощал им слабости и их слезы, а наказывал строго, но справедливо, видел эту дружбу, и чаще других отпускал Анну в увольнение.

Девушкам был положен сахар, но Анна не ела его, а копила. Потом на летнем базаре купила себе босоножки – такие белые, красивые! И опухло от этих босоножек чем-то родным. Давнишним, давнишним, давнишним. И был вечер в клубе, гости, концерт, а потом танцы. Ах, как они танцевали с Володей! Танцевали так, что когда пары разошлись, в центре зала остался каблучок от ее босоножки. До слез было жалко!

Перевели в другую часть Володю, недалеко. Они писали письма друг другу, а однажды, упросив свое начальство, прилетел на своем самолете повидаться. Они сидели в Ленинской комнате, «читали газету» и говорили, говорили.

На одной из политинформаций прочитали девушкам о подвиге молодого голубоглазого артиллериста, отважного воина, который, оставшись один из расчета, бился с врагом до последнего снаряда. Имя, фамилию бойца этого зачитали - Бубнов Василий, и что находится он сейчас на излечении в госпитале после тяжелого ранения. «Так это мой брат!», - воскликнула одна из девушек - Лида Бубнова. Лида была одна из тех, кто уехал на фронт из Лебяжье вместе с Анной.

Девушки окружили Лиду, наперебой расспрашивали ее о брате. Анну настолько взволновал рассказ о подвиге Василия, что она решила написать письмо герою. Пылкое девичье воображение рисовало образ высокого, сильного, красивого, мужественного воина, готового на любой подвиг ради Родины, ради любимой девушки. И этот героический образ жил в ней, согревая теплом душу и сердце до конца войны.

Василий просил выслать фотографию, но Анна не отсылала, немножечко даже ревнуя его к другим, тем, кто может, тоже пишет ее герою, и боялась, что он ее фото не вернет. А он тоже не торопился высылать свою, наверное, догадываясь и переживая, что не дотянется до уровня того героя, чей образ так виден был из писем Анны. Анна приставала к Лиде: «Скажи!». «Вот жив будет - увидишь», - смеялась Лида.

Так и продолжался этот письменный «роман» до конца. «Заочница», - окрестили ее подруги. «А как же Володя?» Анна только шутила и улыбалась: «У меня миленка два...»

О том, что 9 мая будет Днем Победы, они узнали накануне. Девушки после службы проходили возле клуба, где работал художник. В зале было светло, и они увидели на красной ткани: «9 мая - день Победы». И вот оно, утро 9 мая 1945 года! Победа! В части творилось что-то невообразимое! Азербайджанцы закидали их лепешками. Девушки плакали, смеялись, целовались, кидали вверх все, что под руку попадет. В обед дали всем по стакану белого вина, была хорошая еда, вволю хлеба. Играла музыка. Горели вечером фонари. Какое это было счастье! Разрешили

ходить без строя, а они разучились, не могли. Так строем и ходили.

Вернулась в родные края Анна Даниловна в августе 1945. Дома ее ждали мама, отец и ... стопка писем от Володи. «Слабачка», - писал он ей в последнем письме с Дальнего Востока, куда после победы перебросили его часть. Там же, на Дальнем Востоке, довоевывал и «заочник» Анны – Василий Бубнов.

Анна и Василий в письмах договорились, что будут ждать друг друга на вокзале в Лебяжье, у голубого киоска. Анна часто ходила на вокзал, встречала поезда. Шли солдатские эшелоны, в теплушках и вагонах ехали домой солдаты, хоть и радостные, но смертельно уставшие от этих долгих кровавых лет. И даже в срок шестом году еще на многих были ботинки с обмотками. И так не вязались их лица. Фигуры, одежда с тем образом солдата-победителя, героя, что многие годы жил в душе Анны. И она не пошла встречать Василия, боялась, что и он вернется таким, как эти солдаты. Она не хотела этого.

Напрасно долго ждал ее Василий у голубого киоска, пока не подобрал гвардейца на выездной лихой лошади председатель его колхоза и не увез в родную деревню Василия – Фрунзе. Анна была дежурной по школе, когда на лестницу второго этажа взлетела Лида Бубнова. «Вот ты где, - с ходу выпалила она. – Приехал Вася, ждет тебя, а это тебе от него». Она подбросила вверх шелковые прозрачные чулки.

До сих пор помнит Анна Даниловна как медленно – медленно падали они. Такие воздушно-розовые, легкие... И громко, громко, казалось на всю школу. Застучало тогда ее сердце... Приехал! Василий сидел в комнате, играл на ее гитаре. Он не вскочил, не бросился навстречу, не обнял, не поцеловал, как писал он в письмах, а медленно встал, и весь, подавшись вперед, стал неотрывно смотреть на нее и она, с горящими от восхищения глазами, смотрела на него. Это был тот момент истины, когда не нужны были слова и движения, когда любое слово или жест могли помешать, спугнуть то большое и светлое, что родилось в их письмах, а теперь обрело новое рождение. Остановилось время – миг или вечность продолжался этот разговор глаз и сердец, исчез окружающий мир, и на всем белом свете остались только он и она.

А потом он уехал, и десять дней его не было. Извелась вся. Ходила ворожить на бобах к одной бабушке-знахарке. Та успокоила: «Воротится твой сокол, иди домой». Пришла Анна домой, а там Василий – за ней приехал. Судьба!

Так началась их семейная жизнь. Проклятая война чуть не лишила ее материнства, сказалась на детях. Две их доченьки, две кровинушки умерли, когда одной было пять лет, а второй едва год исполнился. Как плакала она, кричала: «За что, господи? В чем виноваты они, ее доченьки и она сама?» Пережили они с Василием это горе, а тут счастье огромное – родилась дочка. Назвали Валентиной. Сколько слез и бессонных ночей, волнений, тревог, труда – знают только они.

Весельчак, гармонист, душа компании Василий пошел по фронтовым стопам Анны – работал пожарным, а в последние годы много лет начальником пожарной охраны.

Вале исполнилось восемнадцать лет, когда он умер. И Анне Даниловне пришлось тянуть дочку одной. Что печку сложить, что крышу отремонтировать, сарай поправить – все могла. Столько мужицкой работы там. На войне переделала, все пригодилось. И сноровка, и хватка, и решительность – все оттуда, с войны.

Пока училась в институте Валя, Анна Даниловна держала корову. «Позову шофера, поедем за сеном. Он на возу стоит, а я сено наверх подаю», – смеется она. За ее прямоту, справедливость, душевность шесть лет избирали ее председателем народного районного суда и депутатом районного Совета народных депутатов.

Окончив институт, вышла замуж и уехала в Башкирское Валя. Долго не соглашалась Анна Даниловна переехать к дочери. Все сама управлялась по дому. Да сильно стало подводить здоровье, пришлось уехать из родного Лебяжья сюда, в Башкирское.

«Баба, баба, посмотри, как он подрос!» – раздается за дверью звонкий голос внучки Анюты. И вот они влетает со смеющимися глазенками. В руках у нее лопухий щенок. Она крепко прижимает его, а щенок норовит лизнуть розовым язычком щеки Анюты. Анна Даниловна гладит внучку, прижимает к себе: «Лена сейчас в школе. Внучки хорошие. Послушные, приучены ко

всему, учатся хорошо, делают все, помогают. Я не смогу без них жить». В ее голосе и любовь, и тепло. «А какие они мастерицы с дочкой. И шьют, и вяжут. У нас была большая семья и крепкое хозяйство, - продолжает она. - отец мой. Данила Алексеевич, сеял много льна, а мама ткала красивые цветные половики и тонкое льняное полотно, шила всем из него одежду».

Сама Анна Даниловна двадцать лет проработала в комбинате бытового обслуживания. Не только красиво кроила и шила, но и участвовала активно в показе мод для лебяжьевских модниц. Все делала на совесть, ее портрет постоянно украшал доску почета. Вот так и не прерывается ниточка мастерства – от бабушки к матери, внучкам.

Любит Анна Даниловна смотреть по телевизору «Что хочет женщина», «Моя семья», «Здоровье», «Смак». Очень хочет найти через передачу «Жди меня» фронтового друга Володю Базановского. Если он жив, а если нет, то его семья расскажет, каким он был. Расстраивается, плачет, когда видит на экране войну в Ираке. Она пережила это сама. В шкафу висит ее нарядный костюм боевыми наградами: орденом Отечественной войны 2 степени, медалью «За оборону Кавказа». Анна Даниловна одна из четырехсот тысяч награжденных этой медалью защитников Кавказа. А еще она награждена медалями «Г. Жуков» и «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.»

Не любит Анна Даниловна говорить о войне, болеет после этого сильно. Не хочется возвращаться туда, даже памятью... В большом толстом альбоме, который с такой любовью оформляла вся семья и который посвящен Анне Даниловне, есть ее военные фотографии. Вот она в пилотке, в гимнастике, кажется такая серьезная. Строгая, даже чуточку суровая. Но нужно видеть тогда ее улыбку и слышать жизнерадостный смех. Она как бы светится изнутри. И все это сохранилось в ней до сих пор – эта улыбка, этот оптимизм. А ведь прожила Анна Даниловна жизнь, которой хватило бы на многих. Это жизнелюбие, жизнестойкость – у многих из того военного поколения.

Говорят, у войны не женское лицо. А у победы? У победы женское лицо! И в черточках этого лица – женская надежда на ясное, голубое небо, без войны, женский труд да материнство.

Мало счастья выпало на их женскую долю, но они сумели его сберечь. Они многие сами, как Анна Даниловна. Воевали, и умели дожидаться, встретить. Поддержать, выходить, сумели родить красивых детей, поднять их, вырастить. Без них не было бы Победы!

ПРЯМОЙ НАВОДКОЙ

Теплый солнечный день. Мы сидим под березами на лесной поляне. Нежные головки подснежников выглядывают из-под прошлогодней травы. По стволу березу вверх-вниз снуют муравьи, где-то над полем, под самым солнцем, льется песня жаворонка.

Сегодня 9 Мая! Праздник Победы. Этот День Победы наполнен ароматом весны, миром, светлой грустью о тех, чьи имена остались на больших и малых обелисках. Наполнен он современной жизнью, звоном и блеском орденов и медалей на груди фронтовиков, памятью о прошлом.

На солнечной поляне, где после торжественного митинга собрались фронтовики, оживленно.

Вот они – два десятка участников войны, все, кто остался в совхозе «Половинский» к этому Дню Победы. С каждым годом их все меньше и меньше. Поседевшие головы, крупные, оплетенные венами руки: непривычно чувствуют себя эти люди в праздничных костюмах, светлых сорочках и галстуках. Больше привыкли они к рабочим курткам и сапогам, к физическому труду.

Рядом со мной сидит семидесятилетний Георгий Ефимович Павлов, человек редкой воинской специальности, гвардеец, водитель реактивной установки – легендарной «катюши». Молчаливый, даже замкнутый, как мне показалось сначала, он вскоре

разговорился. Подала голос гармошка, неуверенно как-то вначале, но потом все сильнее и звонче, и вот уже «синенький скромный платочек» взвился в майское небо.

Мы с Георгием Ефимовичем поднялись, перешли редкий березняк и сели на сухом, облитом первой зеленью, пригорке. После моего вопроса рассказать что-нибудь о войне и службе, он вынул папиросу, помял ее большими натруженными пальцами, закурил и начал говорить:

- Призвали меня в июле 1941 года. Из Кургана направили в Чебаркуль, в саперную часть, а через две недели набрали команду, и покатали мы в Иркутск изучать шоферское дело и секретную реактивную установку. А на фронтах, слышим, дело плохо – немцы жмут. Уже в октябре выпустились и снова через всю Сибирь в Европу, в город Богородск, осваивать машины иностранных марок. Через пару недель получили трехосные «Инкеры» и отправились своим ходом в Москву. В Москве машины сдали и получили назначение в разные части. Попал в 36-й гвардейский минометный полк, потом в 91-й, да так и воевал в нем до конца войны. На четырех фронтах побывал. И там, где мы бывали, голос наших «катюш» немцу боком выходил. Да и у нас без потерь не обошлось, многих товарищей недосчитались, пока до Берлина дошли. Самого за всю войну даже не поцарапало, каблук только однажды во время бомбежки оторвало, вот и все.

Он смял докуренную папиросу.

- Были, конечно, и особые случаи, когда стреляли прямой наводкой. Помню, в сентябре 1942 года из-под Москвы нас спешно бросили под Сталинград. Ехали ночами, а днем пережидали в лесах. Прибыли ночью, города не видели, а только трескотня пулеметная да зарево в полнеба.

Укрылись в овраге, подкрепляемся. Часа через два рассвело, солнце только из-за горизонта выкатилось, а самолеты уж тучей над Сталинградом, так каруселью и ходят. Силен был еще немец, наших редко увидишь, а они с утра в воздухе висели. Машины всю ночь снуют, еще и день прихватывают. Туда – боеприпасы, назад – раненых. Тяжело было под Сталинградом.

К полудню приходит наш командир и говорит:

- Через 20 минут три установки подготовить к выезду.

С ним рядом такой маленький солдатик из пехоты, в каске, с автоматом, разведчиком назывался:

- Вы, ребята, не волнуйтесь. Я вас к самому фронту выведу.

Развернули мы машины и друг за другом, то за бугром, то по оврагу поехали. Открытым полем никак нельзя – в степи, как на ладони, немцы враз сожрут. А у нас приказ – беречь установки пуше глаза. Спустились мы в балку и катим по ней, то там свернем, то здесь повернем. Гляжу кругом и думаю:

- Как бы ты нас, пехота. К немцу в руки не привел этими оврагами. Ничего не видно, что там, наверху? Выскочи в тот момент отделение автоматчиков, мы бы и пропали. Они нас сверху-то до единого бы всех разом и порешили.

Сам, думаю так да запальный шнур с детонатором в нагрудном кармане пощупываю. В такой момент машину по инструкции полагалось уничтожить. Не один год возил я для этого случая 50 килограммов тола за спиной, за спинкой сидения, да, видно, судьба такая, не пришлось выполнять ту инструкцию. Между тем солдатик знак подал – мы остановились.

Из оврага такой пологий, удобный выезд. Мы в машинах остались. А лейтенант с разведчиком наверх поднялись. Минут десять высматривали что-то. Наверху постреливают, а в овраге тишина, солнышко пригревает, тепло, пичуги в зарослях посвистывают, словно и войны нет. Вернулся лейтенант, командует:

- Четверо с лопатами наверх, углубление под передние колеса копать. Бить прямой наводкой будем.

Пока ребята канаву на животах рыли, мы установки в ряд поставили, приготовились к стрельбе и ждем. Моторы на малых пофыркивают, мины по 16 штук подвешены, каждая по 43 килограмма, осколочные. Скоро ребята вернулись, доложили, что канава готова. Командир собрал нас и задачу ставит:

- В ложбине, в километре отсюда, мотопехота немцев. Мы во фланг им вышли, надо уничтожить и самим живым остаться.

Растолковал он нам все по порядку, сам наверх пошел. Сидим мы с наводчиком в кабине и команды ждем. Мне первому выпало выезжать на огневую. В груди так тревожно постукивает, холодком обдаёт, неуютно. Немцы-то на глазах, в километре всего. Вижу, машет сигнальщик. Даю газ и вперед на подъем. Наверху колеса передние в яму опускаю, наводчик к управле-

нию побежал. Я из кабины не выхожу, мотор не глушу. Смотрю – впереди, в низине такой кругленькой, грузовики, бронетранспортеры, мотоциклы, солдаты ящики таскают, выгружают что-то, как на ладони все. Слышу, лейтенант кричит:

- По пехоте противника – огонь!

Машина дрогнула раз, другой, третий, и полетели наши «гостинцы», только хвосты огненные замелькали. Первые три взрыва хорошо видел, в самый центр ударили, туда, где мотоциклы у них стояли. Колеса да клочки какие-то в воздух полетели, а потом все дымом и пылью закрыло. После залпа наводчик в кабину прыгает, включая заднюю и в овраг, на свое место.

Вторая машина выходит на огневую. Шестнадцать мин немцам – и вниз, за ней – третья. Пока третья отстреливалась, мы снова мины навесили, да не пришлось второй раз выезжать. Командир отбой дал, повыскакивали мы из машин и бегом наверх, работу свою смотреть. Как большой костер, горела низина, рожки да ножки остались от мотопехоты. Мы уже назад ехали, когда немцы опомнились, и по нашей огневой снаряды их тыловой артиллерии начали рваться.

- Пусть дупят, снарядов у них много, - смеялся командир.

За эту операцию объявили нам благодарности от Верховного командования и медали «За отвагу» вручили.

Сафронов Ю.А.

СТАЛЬНОЙ «ЯЗЫК»

Я сижу в его доме, за тем самым столом, из-за которого он два года назад больше не поднялся. Убил фронтовика сердечный приступ.

Его жена, старая женщина с потухшими от горя глазами, сквозь слезы рассказывает о нем. Мне мучительно стыдно. Почему только сегодня пришел сюда? Почему опоздал поговорить с человеком – свидетелем великой битвы нашего народа?

Фронтовики! Как мало осталось вас сегодня, израненных, покалеченных больных. В каждом из вас живет частица истории Родины. Спешите, люди, окружить их вниманием и заботой. Спешите сохранить нашу боевую историю для будущих поколений во имя мира, который они защищали. Две войны выпало на долю Никанора Прохоровича Демина. Не успел вернуться с финской, как вновь пришлось оставить рычаги трактора и идти защищать от лютого врага свою землю. Многие боевые награды украшали грудь фронтовика, много боевых эпизодов не рассказал танкист Демин, но один из них сохранился в ученическом сочинении.

В мае 1943 года, когда немцы готовили наступление под Курском и Орлом, на фронте шли бои местного значения. В одном таком бою участвовал механик-водитель Никанор Демин. Рота танков с пехотинцами на броне атаковала безымянную высоту с целью ее захвата. Фашисты открыли сильный оружейно-пулеметный огонь. Пехота залегла, а танки обошли высоту с флангов и прорвались в тыл. И тут из елового лесочка ударили противотанковые пушки немцев. Никанор повел танк зигзагами, чтобы не дать немецким артиллеристам точно прицеливаться. Огонь батарей был настолько плотным, что атака танкистов захлебнулась. Две машины горели, когда остальные получили приказ отходить. В этот момент танк Никанора так трянуло, что мотор заглох, и машина остановилась.

- Приехали, командир. Что делать будем? – спросил Никанор.

- Выясни, целы ли траки и что с мотором? – ответил лейтенант.

Никанор открыл нижний люк, вылез и осмотрел ходовую.

- Пустяки, лейтенант, левый трак расстегнуло, полчаса – и все будет в порядке, пробоин нет, – доложил водитель.

Но выйти из машины было непросто. Фашисты сосредоточили огонь на остановившемся танке, видимо, решили добить его. Снаряды рвались около танка, осколки и пули шелкали по броне и с визгом отскакивали в стороны.

- Накроют, командир, сгорим, давай дымовую, – предложил Никанор.

- Действуй, Демин, – последовал ответ.

Никанор зажег дымовую шашку и выбросил ее в люк под днище танка. Дым быстро окутал машину и белой полосой потянулся по ветру, пролез во все щели, набился в нос, глаза, стало трудно дышать. Экипаж закашлял, зачихал.

- Ничего прочихаемся. Только бы до темноты дотянуть, - думал Никанор.

Немцы, решив, что танк горит, прекратили огонь. Бой утих.

- Высоту не взяли, в плен не попали и к своим не вернулись - вот так штука, - многозначно произнес наводчик Кобозев.

Ему никто не ответил. Спасительные сумерки медленно ползли от леса, окутывая подбитые танки, которые еще чадили редким дымом, низину и склоны высоты. Только вершина ее все еще ясно виднелась на фоне неба, но иона стала быстро сереть, покрываясь тенью ночи.

- Нам повезло, на мину, видно, наскочили или болванкой зацепило, а ребят вон всех сразу накрыло, - продолжил наводчик, кивая в сторону подбитых танков.

- Поживем еще, Леха, - произнес лейтенант. И через минуту добавил.

- Приготовить оружие, инструмент, будем выходить.

В сгустившейся темноте экипаж выбрался из танка и занялся ремонтом. Трак собрали и натянули быстро, с мотором возились долго.

- Кажется, все на месте. Повреждений нет, - думал, копясь в двигателе, Никанор, - а заводиться отказывается.

Он проверил подачу топлива, электропроводку, почистил контакты, затянул клеммы.

- Все по местам - немцы! - свистящим шепотом выдохнул лейтенант.

Тихо опустил люк, шелкнули задвижки, все замерли. Урча на малых оборотах, опустив на фары светомаскировку, к ним приближался немецкий танк. На броне сидели двое и о чем-то лопотали по-своему, попыхивая огоньками папирос. Вот танк подошел, развернулся, осветил тридцатьчетверку тусклым светом и подкатился задом. Никанор услышал, как по броне затопали чужие сапоги. Немцы осматривали танк, приговаривая: «Гут рус панцер». Посветили фонариками сзади, вперед не заходили, видимо, опасаясь пулемета, ствол которого предупреждающе

торчал из амбразуры танка. Загрели по броне разматываемые тросы, шелкнули о задние крюки. Немцы взяли советский танк на буксир.

- Командир, неужели всем экипажем в плен поедом на своем танке? – с дрожью в голосе спросил Никанор.

- Попробуй, как потянут, завести мотор, если не получится, то уходим через нижний люк, - скороговоркой ответил лейтенант.

Но уходить не пришлось. Мотор чихнул раз, другой, радостно рывкнул и заработал ровно и четко. Никанор опустил сцепление и дал полный газ. Тридцатьчетверка остановилась, словно задумалась на секунду, взвешивая свои лошадиные силы, потом, натужно ревя, рванулась вперед, волоча за собой фашистский танк. Немцы от неожиданности растерялись, мотор их танка заглох, что позволило тридцатьчетверке увеличить скорость.

Душа Никанора пела, от напряжения ему стало жарко, будто он сам тянул вражескую машину.

- Давай, давай, родная, вывози, - шептал он сухими губами машине.

С включенными фарами, как таран, пробил советский танк немецкую передовую, проскочил первую линию наших траншей, и только когда пули зашелкали в боковую броню, остановил машину Никанор.

- Из танка не выходить до рассвета, а то свои побьют в темноте, - подал команду лейтенант.

На рассвете танки окружила пехота.

- Вот это «язык», стальной, да еще с «крестами», - шутливо приговаривал молодой боец, обходя вражеский танк.

Немецкие танкисты-ремонтники долго не раздумывали – сдались на милость победителя. Комбат-танкист, примчавшийся через час, целовал экипаж в заочневшие уставшие лица и здесь же, у танков, прицепил на грудь им медали «За отвагу».

Вот и вся история, а сколько их еще хранится в памяти фронтовиков. Как медаль, так и рассказ. Как орден, так и повесть.

Сафронов Ю.А.

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ БЛЮХЕРА

Модест Иванович Нежданов родился и вырос на Урале, в селе Нежданово Свердловской области. Закончил семь классов в своей родной деревеньке и поступил в строительное училище города Свердловска. Страна в то время кипела энтузиазмом, молодежь горела желанием грандиозных свершений, рвалась на передовые рубежи строительства новой жизни. Повсюду: на предприятиях, в сельской местности организовывались кружки, общества Осоавиахима. Многие парни и девчата прошли начальную военную подготовку: готов к труду и обороне.

В 1933 году Модест вступает добровольцем в ряды Красной армии, чтобы защищать завоевания Октября от внешних и внутренних врагов. Судьба уготовила ему долгую и трудную службу.

Физически развитый, имея по тем временам неплохое образование, он стал быстро продвигаться по службе. Успешно окончил школу младших лейтенантов, был душой и заводилой всех добрых начинаний. Первым местом службы стали конвойные войска, дислоцированные в г.Свободный Дальневосточного края. От природы смелый и находчивый, он не раз поощрялся командованием за высокую боевую и политическую подготовку красноармейцев во вверенном ему взводе.

Жена Модеста Ивановича Раиса Григорьевна Уханова, первая слушательница моего очерка, поведала мне случай из жизни мужа, который служит подтверждением его находчивости и природной смекалки. Свекровь рассказывала ей о происшествии, невольным участником которого стал Модест Иванович. «Дело было так. раскулачивание коснулось всех слоев деревенского населения. Имели мы в хозяйстве лошадь с жеребенком, две коровы. Молодняк, птицу, поросят и три десятины пашни, на которых растили хлеб для своего пропитания. К нам пришли из сельсовета, видимо, сам председатель и двое комсомольцев – свиде-

телей, и стали описывать все наше имущество. Признали, что мы зажиточные и подлежим выселению.

И надо же было такому случиться, что в это время на побывку в отпуск приезжает Модест Иванович. Видимо, Бог все-таки есть. Видя сложившуюся ситуацию, он быстро сообразил. Что к чему. Мы в начале опешили: он – не он? А Модест со всеми поздоровался и прямо к столу, где сидел председатель и сочинял опись, положил руку на кобуру и начальственным тоном приказывает: «Что написал, рви сейчас же». Председатель сразу закрутился, завертелся, комсомольцы потихоньку отошли к дверям. А Модест руку с кобуры не снимает. Председатель порвал написанное, а он приказывает: «Пиши справку, что мой отец, как глава семьи. Ничего в хозяйстве не имеет, кроме четырех детей. И относится к бедняцкой категории». Когда тот поставил печать и хотел расписываться, Модест сказал, что этого делать не нужно, справка будет оформлена, как положено. Эта справка дала нашей семье возможность в ночь сразу уехать из деревни и устроиться на работу в городе Свердловске.

Когда все утряслось – успокоилось. Он нам сказал, что у него и в помине не было оружия, была всего лишь пустая кобура. Он сказал: «Наганы мы сдаем, когда выезжаем в отпуск». Вот такой был наш Модест – смелый, находчивый и немного рискованный ухарь.

Конечно, такие люди всегда нужны были для более ответственных дел, и его вводят в состав личной охраны главнокомандующего Дальневосточными войсками, где дисциплина, ответственность были на первом плане. И надо отметить, что он был достойным, надежным телохранителем. Не раз приходилось предотвращать назревающие инциденты. В то время противостоящая сторона тоже имела кадры разведчиков и охота на людей, подобных В.К.Блюхеру, была огромной. Им приходилось постоянно совершенствовать и усиливать безопасность командира.

Служить Модесту Ивановичу пришлось недолго у маршала. Всего год и восемь месяцев, но впечатление, уважение к нему остались на всю жизнь. Пользовался В.К.Блюхер огромным авторитетом не только среди красноармейцев, но и у местного населения. Зауралье, Сибирь, Дальний Восток – это путь, которым

следовал штаб главкома, освобождая и устанавливая на местах Советскую власть. Оказывая помощь местным жителям в освоении новой жизни. Многим штабистам, да и политикам не нравилось такое вольнодумство. И они стали собирать на маршала компромат путем различных ухищрений, склоняя его ближайшее окружение быть осведомителями и докладывать каждый его шаг. Но не многие согласились на такое фискальство, конечно, позднее они поплатились своими жизнями и здоровьем, пройдя жестокие испытания и унижения.

В марте 1938 года маршал был вызван в Москву с особым сопровождением под предлогом отчетного доклада о проделанной работе. Провожая любимого командира, все близкие к нему красноармейцы чувствовали. Что разворачивается большая трагедия в жизни этого человека. В ноябре 1938 года его расстреляли. Вся его охрана была арестована, прошла пытки, и три месяца Модеста пытали, склоняя к предательству, но он остался верен и достоин памяти своего командира.

Началась Великая Отечественная война, и он в составе штрафной роты, разжалованный до рядового, лишенный всех наград и поощрений, встал на защиту своего Отечества. Закончил боевой путь солдата Модест Иванович Нежданов в ноябре 1945 года.

Все последующие годы, вплоть до XX съезда КПСС, тема незаконный репрессий была закрыта для разговоров, и только в начале 60-х годов чуть-чуть занавес секретности был приоткрыт. До этого приходилось скрывать свою жизнь. От чего на душе оставался горький осадок. После демобилизации устроился Модест Иванович в одну из строительных организаций в своем городе. Спустя год небольшим повстречал он на своем пути девушку из Зауралья, эта встреча определила дальнейшую судьбу нашего героя.

Эта женщина – Раиса Григорьевна Уханова, рассказала мне о тяжелой судьбе Модеста Ивановича, показала семейный альбом (по возвращении из армии он сменил свое имя на Михаила, почему он это сделал – неизвестно). Когда они приехали в Половинский район, шло освоение целинных земель. Он брался за любую работу, всегда был уважаем в коллективе, его профес-

сиональные навыки строителя как нельзя были кстати. Позднее освоил печное дело, он легко постигал все новое.

Пережив трудные годы, Модест Иванович не озлобился на людей, не замкнулся в себе, а старался быть в гуще народа. Пусть хотя и запоздали слова благодарности солдату, но они должны быть сказаны в его адрес, ведь его здоровье, частица души отдана на алтарь отечества, в котором мы сейчас живем и здравствуем.

Н.Кофанов

ЖИЗНЬ, СЛОВНО СЮЖЕТ ДЛЯ РОМАНА

Жизнь не баловала этого человека, на ее долю выпали лишения, непосильный труд. Кому из нашего поколения неведомы военные и послевоенные годы. Все испытано трудом, честным, добросовестным отношением к порученному делу, который вывел нашу героиню в свое время на большую дорогу жизни.

Когда мы встретились с Раисой Григорьевной Ухановой в ее теплой уютной квартирке, она поведала мне о своем жизненном пути. «Родилась я на далекой Рязанщине – в селе Гремячее Чукченковского района в трудовой крестьянской семье. Когда закончила четыре класса, началась Отечественная война. Копали окопы, укрепляя оборонительные сооружения. Родители от темна до темна трудились в колхозе, готов скот для эвакуации в тыл. По существу я была за старшую в семье. Братики были маленькие, несмышленные, а ведь надо было и скот упредить, в огороде прополоть. Полить. В общем, все домашние обязанности легли на мои плечи. Здесь, в тылу, было все как-то определено, нехватка и нужда – все налицо, а там мы жили как на пороховой бочке, не зная, будем ли живы завтра.

Кончилась война, и мы с семьей переехали в Половинский район в деревню Кульнево, так как мой дед по отцовской линии давно обжил эти края, и мы, как говорят. Приехали не на голое

место. Мы с матерью устроились в колхоз «Красноармеец», что находился в Васильевке, на разные работы. А отец Григорий Иванович имел по тем временам хорошую специальность — портного, вообще он был мастеровой, у него из рук ничего впустую не шло. Устроился в артель «Коопремонт», где шил шапки, а это было как раз кстати, народ поизносился, негде да и не на что было купить. Денег не платили за труд, только чертили палочки. Люди были рады этим обновкам.

Проработав год с небольшим, я с подружкой решила ехать в город. Сильно было тяжело в послевоенные годы. Подряд неурожайные годы, техника изношенная, колхозники изнуренные непосильным трудом. Люди шли на риск, бросали работу в колхозе и устраивались в городе. Там все же было полегче, хотя и карточная система была. Суд над такими людьми был суровый, многих сажали в тюрьму за уклонение от работы, а с нами все благополучно обошлось, никто не пострадал.

И вот, без документов, мы через знакомых устроились на одно предприятие подсобными рабочими, выдали нам продуктовые карточки и мы ожили, по сравнению с колхозной жизнью для нас это было счастьем.

Шли годы, молодость брала свое. Я познакомилась с парнем, звали его Модест, по тем временам это было очень модное имя. А после что-то ему не понравилось, и он оформил все документы на Михаила, так он стал Михаилом Ивановичем Неждановым. Он работал в то время на одной стройке помощником мастера, а вообще-то он окончил строительное училище. И постепенно наша жизнь стала входить в семейную колею.

К тому времени я получила все документы, удостоверяющие личность. Жили мы вначале в семейном общежитии. И вот, проработав и испытав все прелести городской жизни, мы решили поехать на место жительства в наш район. По всей стране был брошен клич: «Молодежь, на освоение целинных земель!», и мы попали в эту струю. Прибыли в Половинскую МТС. Миша стал работать прорабом по строительству, а мне, так как детского сада не было, пришлось осваивать должность домохозяйки и заниматься воспитанием сына. Но через три года снова вернулись в Свердловск, так как у него были престарелые родители и они нуждались в помощи. Устроились на работу, с детским са-

дом утрясли. Как надо живем, работаем. И вновь решили попытаться счастья. Целина бурлила, звала молодые семьи в свои объятия. Долго не решались, и вот в конце 1957 года, когда совхоз «Степной» был уже организован, и мы приехали. Нас определили на первое отделение в деревню Филиппово. Меня оформили на разные работы, а Михаил Иванович пошел на стройку, ремонтировали, вновь строили жилье, производственные помещения, а осенью занимались кладкой печей.

Поскольку мои родители жили в Половинном, управляющий отделением Г.А. Вохмин уговорил меня переехать поближе к ним и определил телятницей, с согласия дирекции перемещение состоялось. Получили мы квартиру, добрую по тем временам, стали ее обживать. Так я с 1962 по 1983 год, вплоть до ухода на пенсию, проработала телятницей двадцать один год. Тогда еще при встрече знакомые меня спрашивали: «Что-то ты выросла к своим теляткам?». А я не могла бросить их, полюбила эту работу, да и доверие, которое мне оказали, надо было оправдать и не подводить своих руководителей».

Да! Сейчас современному человеку трудно понять, как это в телятнике, где условия работы не позволяют механизировать, как-то облегчить труд, можно было работать. Все было основано на ручном труде, а работали с полной отдачей сил, с большой ответственностью. Раиса Григорьевна из года в год достигала высоких показателей в своей работе. Гордится она своими достижениями только потому, что ее труд был примером для других, она находила в этом силы и вдохновение для решения поставленных задач. С большой теплотой она вспоминает, как из рук Ф.К. Князева в апреле 1969 года получила диплом мастера высокой культуры сельскохозяйственного производства. А это не каждому давалось.

За свой самоотверженный труд она была в свое время удостоена правительственных наград – орденов Дружбы народов, Октябрьской революции, который по значимости идет после ордена Ленина, юбилейной медали к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Ее имя было занесено в Почетную книгу Половинского района, и, наконец, последнее: ей присвоено звание «Почетный гражданин Половинского района».

Н. Кофанов.

СЕМЬ КИЛОМЕТРОВ ПЕШКОМ ДО МЕДСАНБАТА

В это время 1-й Украинский фронт (командующий Н.Ф. Ватутин) крушил врага на центральном и юго-западном направлениях. Николай Филиппович в составе Кантемировской бригады 1-го Украинского фронта участвовал в Киевской наступательной операции, в ходе которой были освобождены вся левобережная Украина и город Киев – «Мать городов русских».

Участвовал в боях при форсировании Днепра у станции Дарница. Все происходило ночью, под непрерывным потоком огня и света прожекторов с правого берега. Немец за два года оккупации основательно укрепился. Гитлер был вынужден отдать приказ об общем отводе группы армии «Юг» за линию Мелитополь-Днепр, на восточный вал, строительство инженерных укреплений которого, начатое ранее, продолжалось усиленными темпами. Войскам было приказано удерживать оборону на Днепре до последнего человека.

Развивая наступление на Коростень, Житомир, войска 1-го Украинского фронта продвинулись вперед на запад. Танковый корпус, при котором служил Николай Филиппович разведчиком, с Житомира наступал на Шепетовку. Эта наступательная операция, проведенная 24 декабря 1943 – 14 января 1944 года, вошла в историю Великой Отечественной войны как Житомирско-Бердичевская операция. Перед войсками фронта стояла задача – разгромить противника, выйти к реке Южный Буг и пресечь попытки противника овладеть Киевом.

- 9 марта освободили Тернополь, но наши силы были изрядно потрепаны, - вспоминает Николай Филиппович. - От нашей четвертой танковой армии осталось с десятков машин, много погибло солдат, а от самого Киева не было пополнения, потому что 11 марта враг выгнал нас из города. И лишь после того, как подошло подкрепление, бронетехника, новые батальоны, мы

снова овладели Тернополем. Нас, семерых (командир, трое – группа прикрытия, еще трое – группа захвата), послали в разведку на кирпичный завод. Была крупная схватка с немецкими солдатами. Меня ранило в левое предплечье. До медсанбата было 7 километров, дошел пешком. Отправили в госпиталь в Киев, где пробыл 5 месяцев. Потом был направлен в запасной полк под Бобруйском на 2-й Белорусский.

Эти подразделения участвовали в Бобруйской операции 1944 года, проведенной 24 – 29 июня. В результате боевых операций войска фронта разгромили главные силы противника, создали условия для наступления на Минск и Барановичи.

От Шепотовки формирования, в которых служил Н.Ф. Ширяев, направляются на Тернополь. Город был освобожден в ходе Проскурово-Черновицкой операции войсками 1-го Украинского фронта в марте 1944 года во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта.

14 января – 3 февраля 1945 года наш земляк в составе 1-го Белорусского фронта участвовал в Варшавско-Познаньской операции. Войска наносили главный удар с Мангушевского плацдарма в направлении на Кутно, Познань, второй удар – с Пулковского плацдарма на Радом, Лодзь.

Из воспоминаний фронтовика: «Особо не помню названия населенных пунктов, но где-то между Варшавой и Краковом мы получили приказ наступать на реку Одер».

Начав прорыв на нескольких участках, составивших в общей сложности 34 км, войска фронта к концу операции расширили прорыв по фронту до 500 км. 17 января советские войска совместно с первой армией Войска Польского освободили Варшаву. Затем, блокировав вражеские гарнизоны в Познани и Шнейдемюле (Пила), главные силы фронта развивали наступление к Одере. 3 февраля войска центрального и левого крыла фронта вышли на Одер и захватили плацдарм севернее и южнее Кюстрина. В этой же операции участвовали и другие наши земляки: Рядинских Петр Анисимович и Фатьянов И.Г.

Но не могли встретиться солдаты, только случайно встретился Николай Филиппович с земляком в Германии: «В списках другого подразделения увидел свою фамилию, но инициалы не мои, решил узнать. Я был в маскировочном халате, захожу в по-

мешение, и сразу узнал своего односельчанина, вместе призывались. Ширяева Александра Дмитриевича. Встреча была теплой, но короткой. День Победы встретил в г.Бреслау на Одере. 8 мая 1945 года ходил парламентаром к немцам. После окончания войны отслужил два года в Вене. По соглашению с западными союзниками Вена была разделена на четыре сектора оккупации (советский, американский, французский, английский). Чувствовалась нелюбовь местных жителей к нам, мы были для них оккупантами, они боялись нас, наших колхозов, Сталина.

Потом служил в Литве, в городе Клайпеда. Был молодой, и очень хотелось повоевать с японцами. Несколько раз просился на Дальний Восток. В 1948 году демобилизовался, уехал в Челябинск, а в 1950 году вернулся на родину. Работал бригадиром в колхозе, комбайнером, фуражиром, электриком».

Таким вот был славный боевой путь нашего земляка. За свой ратный труд Николай Филиппович награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Славы 3-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и другими. Мы желаем бывшему фронтовику крепкого здоровья, чтобы смог торжественно и радостно отметить 60-летний юбилей Победы.

М.Тараторкина.

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Во многих семейных архивах, как самая дорогая реликвия, хранятся солдатские письма-треугольники, письма с фронта, написанные химическим карандашом под разрывами снарядов или в коротких передышках между боями.

Бережно хранит письма от своих братьев Юлия Даниловна Илюхина – жительница деревни Филиппово. На днях я побывал у них дома. В опрятной горнице, рядом с портретами родителей,

висят три портрета в траурных рамках. С фотографий смотрят на нас трое молодых парней. Красивые, сильные, они уже никогда не вернутся и не крикнут с порога: «Здравствуй, мама!». Они погибли, защищая нашу Родину от фашизма. А они так хотели жить. Любили жизнь, восхищались красотам природы, у них были любимые девушки, жены.

У Данила Михайловича и Матрены Ивановны Алексеевых была большая дружная семья. Они одними из первых вступили в колхоз в период коллективизации. Время было трудное, работали не покладая рук, чтобы был в семье хоть какой-то достаток. Перед войною и жизнь налаживаться стала, да и сыновья подросли, помогали. Старший Павел работал на тракторе, Алексей и Степан учились в школе, а Юля еще была совсем маленькой, в школу собиралась.

В 1940 году старшего Павла Даниловича призвали в армию на действительную службу и до начала войны он охранял морскую границу нашей Родины на Тихом океане. Передо мной пожелтевшее от времени письмо Павла Даниловича, написанное им первого мая 1941 года.

Привожу это письмо в подлиннике.

«Здравствуйте, дорогие мои родители, тятя, мама, Алексей, Степан и сестренка Юля. Всем вам шлю свой пламенный краснофлотский привет и поздравляю вас с праздником 1 Мая. Хочу заверить вас, дорогие мои, что буду охранять свою Родину, как зеницу ока, от диверсантов и прочей нечисти, а если понадобится, то не пожалею и своей жизни.

Дорогие тятя и мама, я здоров, за меня не беспокоитесь...».

До ухода в армию Павел Данилович работал на тракторе и работал хорошо. Держу в руках письмо из Челябинского обкома ВКП(б), подписанное секретарем Шуровым и председателем исполкома областного Совета Депутатов трудящихся Советниковым. На бланке подпись «Награжденному знаком «Ударнику Сталинского похода за высокий урожай и развитие животноводства». *«Вы являетесь одним из передовых людей нашей области, которые получили почетную оценку со стороны областного исполнительного Комитета Советов. Мы уверены в том, что Вы своим личным примером организуете людей вашего колхоза на образцовую*

подготовку к весеннему севу, и ваш колхоз действительно станет в ряды передовых колхозов нашей области...»

Эти строки убедительно говорят о трудовом подвиге Павла Даниловича. Когда же грянули первые залпы второй мировой войны, его перевели в действующую армию, где он и погиб в 1942 году.

Второй брат – Алексей ушел на фронт третьего февраля 1943 года. По профессии он бухгалтер. Работал в Половинском райзо. Позднее переведен бухгалтером в райфо и 28 февраля 1941 года по требованию колхоза «Советы Ильича» переведен на работу в бухгалтерию колхоза.

Тревожат душу воспоминания. Сквозь слезы читает Юлия Даниловна письма с фронта от Алексея.

«Здравствуйте, многоуважаемые тятя, мама. Пошляю вам сердечный привет и спешу вам сообщить, что я жив и нахожусь в далекой Бессарабии. Дорогие, тятя и мама, письма от сестры Юли и жены Шуры получаю, которые пишут, что здоровье у вас неважное. Видимо, годы дают о себе знать, да сыновья воюют, за которых тоже переживаете. Но я думаю, что хоть кто-то из нас вернется домой... Действительно, вы нас вырастили, на ноги поставили, а никого не осталось. Маму мне очень, очень и очень жаль, так как она за одного брата много слез пролила, а теперь и вовсе. Ведь мы с братом Павлом на фронте, от которого второй год известий нет, а скоро и брат Степан к нам придет на поле боя. Но, мама, не горюй, наверное, судьба наша такая. В скором будущем разобьем немецко-фашистских захватчиков, которые хотели поработить нашу страну и тогда мы вернемся...»

Большая часть писем, которые мы прочитали с Юлией Даниловной, написаны Алексеем. Вот передо мной еще одно, полное жизнелюбия, веры в победу, письмо, написанное сразу после боя своей младшей сестре Юле.

«Добрый день. Здравствуй, Юля. Пошляю вам свой красноармейский привет. Во-первых строках своего письма спешу сообщить, что я пока жив и здоров, по-прежнему нахожусь на фронте. Видимо, скоро придет время, что писем не будет два-три месяца, то обо мне не беспокойтесь, а как выберу время, напишу. А ты, Юля, пиши чаще, не забывай своего брата...»

В то далекое время, когда шли с фронта долгожданные треугольники, Юлии было 11-12 лет. А что детям в таком возрасте? Им и война нипочем.

- Заставляет иной раз отец письмо написать, - вспоминает Юлия Даниловна, - а мне не хочется. Играть бежать надо.

Рассказывает и плачет. Горькие, тяжелые слезы текут по ее щекам. У самой пятеро детей. Двое сыновей женились уже. Лешка – средний сейчас служит, и с родителями еще двое. Часто собирается эта большая семья под родительским кровом и читают все вместе фронтовые письма, многие уже наизусть запомнились. Но все равно кто-нибудь из ребят скажет: «Прочитай, мама...», и достает Юлия Даниловна из заветной шкатулки письма от братьев, написанные в далекие фронтовые годы. Берегут в этой семье эту священную память – память о тех, кто ушел навсегда.

Последним из братьев уходил на фронт Степан Данилович. Молодой, безусый. Было ему в ту пору семнадцать лет. Два года шел он дорогами войны. С февраля 1943 года по 2 апреля 1945. через всю Европу прошел он до самого логова фашизма, но не довелось дожить ему до победы. К сожалению, письма, которые писал Степан, не сохранились, да и мало их было. Он все время был на передовой.

Много писем написала Юлия Даниловна сослуживцам Алексея и получила ответ от старшины роты, в которой он служил.

«Привет с фронта. Добрый день или вечер, Юля. Вы пишете о том, чтобы я написал вам о гибели вашего брата Алексея. Он убит в Румынии. Похоронен в селе возле церкви. Погиб при выполнении поручения 8 августа, как герой. Он был у нас санитаром при полковой санчасти.

Соболев.»

На улице маленькой деревеньки Филиппово стоит обелиск погибшим воинам – землякам. Каждый год 9 Мая приходит к нему Юлия Даниловна с мужем Ильей Павловичем почтить память всех солдат великой Советской страны, которые отдали свои жизни за жизнь, за светлое будущее нашего народа.

А.И. Дедов.

ВОЕНФЕЛЬДШЕР МИХАИЛ МЕНЬШИКОВ

Когда началась война, Михаилу Меньшикову было чуток за семнадцать. Позади школа, в настоящем – работа в колхозе, пахали на лошадях зябь с раннего утра до самой ноченьки, в будущем – война.

- В колхозе мы работали с одноклассником Афанасием Китовым. Уже шёл сентябрь, почти каждый день мужики уходили и уходили на фронт. Мы чувствовали, что скоро и наша очередь придёт. Так и случилось 20 сентября. Бригадир Сергей Моисеевич Кофанов велел нам к четырём часам завершать работу и ехать домой. А там уже мама со слезами в мешок сухари укладывает. Так моя армейско-фронтовая жизнь и началась.

Поначалу Михаила Романовича вместе с земляками Павлом Котенко, Иваном Перепелициным, Василием Зайцевым из Васильевки, Григорием Ивкиным из Трубецкого проводили до станции Лебяжье, оттуда – в Челябинск, а затем в Свердловское военно-медицинское училище. Так вот, не думая и не мечтая, получил Меньшиков профессию медика. Впрочем, громко это звучит – профессия, коли весь гранит науки солдаты прошли за шесть месяцев. Дольше было нельзя – фронту требовались их руки и знания, война ещё не переломилась в лучшую для нас сторону.

Первое боевое крещение военфельдшер Меньшиков получил в апреле 1942 года под Ржевом, на Калининском фронте. Командовал он санитарным взводом, «приписанным» к пехоте. Поднимается одна за другой в атаку роты, а вместе с ними и бойцы санитарного взвода. Это про них снято много фильмов – как вытаскивали на себе с поля боя тяжелораненых. Тем раненым, кто мог идти самостоятельно, быстренько оказывали первую помощь и отправляли самостоятельно в полевой госпиталь или медсанбат, а тяжёлых «нянчили» до тех пор, пока не переда-

вали в руки врачам. И вновь – передовая, вновь убитые, раненные, тоскливо шепчущие «Браток, помоги!». В одном из боёв, вытаскивая с поля раненного, Михаил Романович тоже получил фашистскую отметину. Выхаживали его в госпитале города Калинин. В том госпитале состоялась встреча, которую бывший фронтовик помнит до сих пор – навестить раненных бойцов приезжал Маршал Малиновский, пожелал им скорейшего выздоровления. А чуть позже, когда после госпиталя окончательно вставал на ноги в так называемых Ворошиловских лагерях, где формировались части для отправки на фронт, произошла ещё одна запоминающаяся встреча – в их часть приезжал сам Ворошилов, в честь которого был создан митинг.

И – новая страница военной биографии Меньшикова. Восемнадцатилетний военфельдшер под непрерывным рёвом самолётов, свистом пуль вытаскивает раненных с полей сражений под Сталинградом. И в те страшные дни военфельдшеры вели во время передышек и отчётную работу. Как сейчас помнит Михаил Романович толстенную тетрадь, в которую записывали фамилии всех раненных, которые были подобраны их взводом и отправлены в медсанбат. И такие записи, порой, были на много важнее других забот – они не позволили потеряться кому-то из солдат, сохранили в себе информацию, которая помогла потом многим. За участие в обороне Сталинграда, окружении группировки фельдмаршала Паульса, а самое главное – за десятки и сотни спасённых жизней бойцов Михаил Романович был награждён орденом Красной Звезды и званием старшего лейтенанта.

Наступление, бои, раненные – словно в один большой день слились военные дороги, по которым батальон, в котором служил Меньшиков, освобождал Новочеркасск, Краснодон, Херсон, Николаев, Одессу. Везде разруха и полные слёз глаза уцелевших людей. А потом Михаил Романович с товарищами по оружию вступил на территорию Европы. Вступил уже с освободительной миссией. Принимал участие в освобождении Румынии, Болгарии, Югославии, Чехословакии, Венгрии. А Победу встретил в одном из красивейших городов Европы – австрийской Вене, где их часть встретилась с американцами и англичанами.

Вместе с победными залпами армейская жизнь для М. Р. Меньшикова не закончилась. Сначала он был откомандирован в

Одессу, в резерв офицерского состава, и отдыхал в санатории «Аркадия». Молодому офицеру, который больше четырёх лет не был дома, быстро наскучили южные красоты, хотелось домой, прижаться к маме и белоствольным берёзкам. И он, собравшись с духом, отправился к начальству. Так, мол, и так: отправляйте в часть или демобилизуйте, не время отдыха предаваться. Инициатору ответили, что ещё и старые солдаты домой не уехали, а ему ещё служить и служить. И предложили отправиться в Германию. Меньшиков отказался наотрез и оказался... в Иркутской области. Там размещались взятые в плен части Квантунской армии. Вот этих пленных японцев и лечил военфельдшер Меньшиков.

- Да мы сильно-то их и не лечили, - вспоминает ветеран. - У них свои врачи были и своими способами помощь оказывали.

Там, в г. Тулузе, встретил Михаил Романович в клубе на танцах пригожую Тамару Ивановну. На танец пригласил, выяснилось, что коллеги – девушка работала медсестрой. Так и образовалась семья. Ещё несколько лет кочевала семья по военным городкам Дальнего Востока, и лишь 1953 году вернулся фронтовик с женой и тремя дочками (им кроваткой служил... чемодан) в Зауралье. Работал в пожарной части с. Уксянского Далматовского района, а через два года вернулся окончательно на половинскую землю. В семье появился поскрёбышек – сын. Трудовая биография сложилась так – отдел милиции, редакция газеты, райком партии. Выросли дети, внуки, радуют правнуки. О войне ветеран вспоминать не любит – она унесла юность. Но о себе напоминает – старыми ранами, наградами – орденом и медалями, которых больше десятка. А ещё тем уважением, которая есть у людей по отношению к нему – представителю славной гвардии защитников нашего Отечества.

Г.М.Абрамова

КЛАВДЕЯ

Когда я вошла в дом со словами: «Можно в гости!», то меня встретили добрые глаза и торопливый говор: «Проходите, проходите!». Разговор с одной из старейшин села, Клавдией Григорьевной Никитиной, состоялся в уютной и чистой комнатке.

«Родилась я здесь, в Байдарах, в 1911 году 14 ноября, мне пошёл девяносто третий год. Много мне пришлось в жизни повидать и выдержать. Когда район наш организовался, мне ведь всего 13 лет было. Отец нас всему учил: и быков, и лошадей запрягать, как дровни верёвками правильно перевязывать. Мы помощниками были в доме. Было нас два брата и две сестры. Брат Георгий Григорьевич всю жизнь проработал в родном селе учителем истории. Другой – Иван Григорьевич, работал вначале в сельсовете переписчиком, затем в редакции, а позднее в райкоме вторым секретарём. Но сейчас осталась у меня одна сестра, живёт в Подмосковье. Анастасия Григорьевна тоже работала учителем.

Родители у нас строгие были, мы их боялись и уважали, да и Бога боялись прогневить. А сейчас – то люди не боятся, почему нечего не боятся? Пьют много, бранятся.

Я работала в начале завяслями немного, потом завфермой, также до войны девчонкой работала на комбайне штурвальным. Помню, как-то на уборке работали в Осиповке и в Яковлевке, даже премию получили: комбайнёр двести рублей, а я сто. А в войну-то чего нам, бабам, досталось! В колхозе работали, на быках за соломой ездили. Пурга, мороз, быки дойдут до поля, а дальше не могут, снег рыхлый, проваливаются. А мы с подругами, Анфизой Никитиной и Анной Богдановой, распрягаем быков и дровни на себе везём. Где увидим кучку с соломой, собираем по полю и так, пока не нагрузим воз, а затем к быкам подвозим, запрягли – и в деревню. Вот как работали, сейчас не поверят.

Бывало, с Ниной Андреевой всю ночь зерно сушим, сушим, а днём другая работа, спать некогда, да и дома надо что-то делать.

А замуж я вышла за Пантелея Михеевича Пахомова. Любил он меня и уважал, добрый был. Сильно мы дружили, а в 1936 году родилась у нас дочь Зинаида, затем сын Иван в 1940 году. Счастье было в доме, да недолго оно продлилось. Пантелей мой работал бригадиром в тракторном отряде. А в подчинении были одни девчата да два парня, так что все сам помогал в ремонте. Так вот лежал под трактором, а ему повестку на фронт привезли. На другой день я его и проводила. Сыну годик был, он совсем не помнил отца».

По её щекам то и дело бежали слёзы, она вытирала и продолжала беседу. «Добрый он был у меня». Она встала и подошла к сундуку, открыла ключом, и из-под рушников достала коробочку, вытащила от туда серенький старый конверт. «Вот всё, что осталось от моего Пантелеюшки. Он сам писать не умел, просил сослуживцев».

Я взяла письмо с фронта, и почему-то тяжело стало в груди, к горлу подступил комок, перехватило дыхание. А она сидела, глядя в окно, и её взгляд уходил куда-то в даль, и, конечно, она видела его – Пантелея, того молодого, крепкого, каким проводила на фронт.

Я с разрешения бабы Клавы читаю письма. Такая серенькая бумага. Письма три: первое 20 ноября 1941 года, второе – 26 ноября и последнее 10 декабря.

Клавдия Григорьевна делала запросы в часть, где он служил, два раза приходили из Москвы из Народного Комиссариата ответы, что он в списках не зарегистрирован. Это было в 1943 году. И лишь на третий раз пришло извещение. Это было 6 мая 1947 года. «Извещаем вас о том, что ваш муж, находясь на фронте, пропал без вести в декабре 1941 года».

Баба Клава повернулась и говорит: «А я до сих пор жду, ведь не погиб, без вести пропал. Я и сейчас его жду! Детей я вырастила не хуже других. Работала в колхозе, везде пришлось потрудиться, поднимали хозяйство, ведь надо было жить. Дочь Зинаида вышла замуж в Дундино, там и живёт большой семьёй. Иван женился, привёз жену Нину, родились внуки. Да вот Ивана свалила с ног болезнь, - нет у меня теперь Ивана. Спасибо сноха

Нина ходит ко мне, - плача говорит баба Клава, - где молочка, пирожков принесёт. Не забывает меня. А то правнуки забегут со школы. Много внуков, одиннадцать правнуков. Дочь Зина зовёт к себе, да только как я из родного села поеду, тут всё мило сердцу и людей всех знаешь. Умирать буду на родной земле».

Живёт теперь Клавдия Григорьевна неприметной жизнью. Сочувствует чужому горю, радуется за радость людскую. «Раньше весело было, - говорит баба Клава. - Ребята с девушками, с гармошками по селу ходили, песни пели, частушки. Ругательные слова не говорили, старших уважали. А в выходные дни - все в Рощу. Летом с гармонью из Золотого молодёжь приходила. Деревни пустовали в такие дни.

А вот сейчас уже 80 лет району - праздник, заслуженный поколениями. Хочу, чтобы работа была, чтобы люди добрее друг к другу относились. Хочется внукам помочь».

Долго длилась наша беседа. Много пришлось пережить Клавдии Григорьевне, но не очерствела её душа, нет злобе и зависти места. По дороге домой я всё ещё как будто вела беседу с бабой Клавой. И как будто слышались строки из фронтового письма: «Здравствуй, дорогая жена Клавдея! Сообщаю тебе, что жив - здоров, нахожусь на фронте в Вологодской области. Идём пешком...».

Т.Нерсиян

СВЕТЛОКОСЫЙ СЕРЖАНТ ДУСЯ

Семья у Евдокии Яковлевны Бурцевой была дружной, потому сильно переживали, провожая свою восемнадцатилетнюю Дусю на фронт.

- Когда война началась, мне было семнадцать, и я работала медсестрой в больнице в Кургане, - вспоминает Евдокия Яковлевна. - Мы с подружками понимали, что нам, как медикам, нельзя сидеть в тылу, потому стали проситься на фронт. В 1942

году я справила совершеннолетие и в сентябре получила повестку из военкомата. Из больницы нас пошло на войну пятеро девчонок.

С шутками да песнями ехали девчонки на войну в телячьем вагоне. Знали, что не на прогулку едут, но молодость брала своё – с интересом рассматривали незнакомые деревни, сравнивали со своей, дивились на белёные хаты да большие сады, когда заехали на украинские просторы. Пунктом прибытия стала станция Лозовая Харьковской области, а расквартировали молодых медичек в деревне Екатериновка. в нескольких десятках километров от фронта. Госпиталь разместился в нескольких деревенских избах. И обвыкнуться не успели зауралочки на новом месте, как стали поступать раненые. Своего первого раненого Евдокия Яковлевна помнит до сих пор.

- Его Алёшей звали – молодой парнишка. Ранение у него тяжёлое было – в живот и руку. Врач ему быстро сделал операцию, чтобы дожил – доехал до головного госпиталя. Он крови много потерял, так во время операции ему на прямую мою перелили. И ухаживала я за ним, а он всё говорил: «Если я выживу, живым буду, то и ты жить будешь, мы как брат с сестрой теперь». Раз я с войны живой вернулось, значит, и он жив остался.

А потом таких больных было всё больше и больше, полевой госпиталь, в котором сержант Дуся несла фронтовую службу, продвигался вслед за нашими уже наступающими войсками. Так с госпиталем дошли до Вены. Девятого мая у медиков была передышка – уже не было такого наплыва раненых. И тут объявили, что Победа.

- Мы обнимаемся все, плачем. Сразу мысли о доме – что там и как. Мечты разные. Мы всю войну прошли, пятеро девчонок-землячек из Кургана, Белозерского района, Магнитогорска, за эти годы родными стали – плакали, как теперь расстанемся.

Нужно отметить, что фронтовое братство, а вернее сестринство, оказалось крепким. Переписывались они всю жизнь, лишь в последние годы растерялись. А через сорок лет после Победы встречались – вот слёз и воспоминаний было. Каждая отчиталась перед подругами, чего в мирной жизни достигла.

У Бурцевой отчёт был таким: работа в Половинском и Байдарском детских домах. После их закрытия работала уборщицей

в школе, дояркой в «Комсомольском», осеменатором. И всегда помогала людям в трудную для их здоровья минуту. Многим байдарцам помогла появиться на свет, сегодня по селу уже бегают внуки тех ребяташек. И своя семья была у фронтовички крепкая – муж, пятеро детей, из которых сегодня живы трое. Вот уже и шесть внуков выросли, любят бабушку пять правнуков. Все родные от души поздравляли Евдокию Яковлевну с восьмидесятилетием. И в который раз предлагали переехать жить к кому-то из детей и внуков. Но бабушка Дуся «бастует»:

- Не хочу я никуда из своего домика, со своей земли. Потихоньку-помаленьку хожу, до магазина добираюсь – это мне вместо прогулки. За огородом дочь помогает ухаживать. Люблю читать, телевизор смотреть, вот радиоприёмник себе купила – новости слушаю. Подружки приходят в гости, в школу меня приглашают выступать, внучата не забывают – что ещё надо.

Радуется участница Великой Отечественной войны из Байдаров Евдокия Яковлевна Бурцева каждому прожитому дню. Надеется в добром здравии встретить 60-летний юбилей Победы. О той далёкой теперь поре фронтовичке напоминают иногда военные сны да орден Отечественной войны второй степени, медали «За взятие Берлина» и другие.

Г.Абрамова

ШЁЛ, ПРЕГРАД НЕ ЗНАЯ

Никифор Кириллович Фомин – один из двадцати семи ныне здравствующих участников Великой Отечественной войны, принимавших участие в освобождении Белоруссии от гитлеровских захватчиков, всем им адресовано обращение А. Лукашенко со словами признательности за ратный подвиг.

Семнадцатилетним парнишкой был призван в ноябре 1943 года Никифор Фомин в Красную армию. Воевал на Первом Белорусском фронте в составе второго гвардейского танкового полка автоматчиком. Кто видел фильм «На войне как на войне»,

тот помнит, как во время наступления солдаты, сидя на броне танков, вели бой с фашистами. Так и Никифор Кириллович вместе с другими бойцами стрелкового полка отражал атаки гитлеровцев. Стремительно шли без остановок по белорусской земле, только иногда делая небольшие передышки, чтобы принять пополнение, подправить технику, и опять вперёд. В памяти Н. К. Фомина сохранилось лишь то, как наступали, подробностей он не помнит, да и не до того тогда было.

Когда я поинтересовалась у ветерана, страшно ли было, он ответил, что думать об этом тогда некогда было, всё время наступали, гнали врага с советской земли. Но один случай он запомнил на всю жизнь. Было это уже при форсировании реки Висла. Командование торопило наступать. Переправа была не готова. Решили попробовать лодки. Погрузили три танка на них, но тяжёлые машины не уплыли далеко. На глазах у всех пошли вместе с экипажами на дно. Бойцов охватило отчаяние от собственного бессилия. Больше экспериментировать не стали, дождались понтонной переправы, с ходу с боями пошли по Польше, освобождая один польский город за другим.

Был в боевой биографии рядового И. К. Фомина и Берлин. Двадцать третьего апреля с реки Одер ночью ворвалась танковая бригада с автоматчиками на броне в главный город фашистов. А рано утром с обеих сторон началась артподготовка, снаряды летели нескончаемым потоком, земля содрогалась от взрывов. Кругом тьма. По приказу Г. Жукова были включены прожектора и танки пошли в атаку. Тяжёлые машины вязли в мягком берлинском грунте, выли от напряжения. Неразбериха была полнейшая. Где свои, где враги – не понять. Шли прямо по позициям, сминая всё подряд гусеницами. А второго мая наступила тишина. Лишь кое-где были слышны одиночные выстрелы. Так закончилась самая кровопролитная война двадцатого века.

В победном сорок пятом Никифору Кирилловичу исполнилось девятнадцать лет, но за свою короткую жизнь он успел заслужить высокие награды. За участие в боях за Берлин Никифор Кириллович был удостоен ордена Красной Звезды, был также награждён Орденом Отечественной войны I степени и медалями «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией».

Ещё пять лет служил он в действующей армии, был командиром танкового орудия. А в июне 1950 года вернулся домой – в Малое Дубровное. Работы в деревне не было, поэтому уехал на Уралмашзавод, трудился слесарем. А в 1955 году по комсомольской путевке прибыл поднимать целину. До самой пенсии трудился механизатором, пахал, сеял, убирал хлеб, одним словом делал всю крестьянскую работу.

С супругой Натальей Владимировной прожил в мире и согласии пятьдесят четыре года. Главное их богатство – двое детей, пятеро внуков и два правнука. И сегодня живут они их заботами и радостями.

Л.Садовская

ВТОРОЙ НОМЕР ПУЛЕМЕТНОГО РАСЧЁТА

Семнадцатилетнему Александру было страшно – ему, второму номеру пулемётного расчета, с 32-килограммовой станиной за плечами, которую можно снять только с помощью первого номера, вместе с товарищами предстояло на лодках в темноте пересечь реку Сунгари, чтобы продвинуться ближе к Харбину. «Заметят японцы или нет, успеем перебраться на другой берег?» – эти мысли пролетали в мальчишечьей голове, боясь уступить место другим – что будет, если их лодка пойдёт ко дну. Нет, рано уходить из жизни тогда, когда эта жизнь только начинается. На Западе продолжали звучать победные залпы в честь окончания Великой Отечественной войны, а здесь, на Дальнем Востоке, с 8 августа по 3 сентября, разворачивались события советско-японской войны. После разгрома фашисткой Германии наша страна еще не могла чувствовать себя в полной безопасности, пока не будет погашен второй очаг войны – с Японией. Эта страна стремилась отвоевать у СССР Дальний Восток и Сибирь, рассматривая их как этап на пути к завоеванию всей Азии и тихоокеанских стран.

Участником этой войны и стал семнадцатилетний байдарский паренёк, начавший свою службу на границе с Манчжурией. Реку они преодолели успешно и шли в тылу у передовых частей, зачищали территорию от сопротивляющихся японцев.

- Да японцы сильно и не сопротивлялись, - вспоминает ветеран. - Наверное, на них произвело впечатление то, как 8 августа в 4 часа утра была открыта советско-японская граница, и с дружными залпами из всех орудий на территорию Японии вошли наши части – танки, пехота. Применять оружие мне особо не пришлось, а вот в плен японцев брал. Дошёл до Харбина, а через месяц вернулся на свою пограничную заставу.

Но война для уроженца села Байдары А. С. Сафронова началась гораздо раньше – в июне 1941 года, когда по повесткам и добровольно потянулись к сельсовету и военкомату отцы и старшие братья его сверстников. В их числе был и его старший брат Николай, впоследствии гвардии старшина, прошедший военными дорогами до самой победы. А им, четырнадцатилетним пацанам, пришлось остаться в домах, в колхозе за старших. На памяти Александра Семеновича и слезы матери от беспокойства, и почерневшие от горя лица женщин, и первые похоронки, стиравшие улыбки с детских лиц. И гордость от своей причастности, когда получил повестку из военкомата в 1944-м.

Домой младший сержант Сафронов, обладатель трёх медалей, вернулся только через семь лет. Всё это время служил на разных границах. В 1948 году, например, оказался на границе с Турцией, в Ленинанском отряде на станции Ани. Демобилизовавшийся воин не сразу осел в родных Байдарах. Поначалу решил стать горожанином и посмотреть мир. Если случается Александру Семеновичу попасть в Курган, он обязательно подходит к установленному на вокзале в качестве памятника паровозу.

- Это мой паровоз, я на нем кочегаром работал два года. А потом целина началась, кое-как у железнодорожного начальства отпросился и вернулся в родные края, в совхоз «Комсомольский», а позднее – «Родину». Пять лет на гусеничном тракторе землю пахал, потом на «Беларусе». Помню, безлафетной жаткой скосил хлеб на 1200 гектарах – меня тогда даже в области чествовали. Бригадиром был, механизатором – так из хозяйства и на

пенсию ушел. Правда, по просьбе директора, тогда у нас Герасимов был, ещё четыре года работы прихватил.

Никогда Александр Семенович не боялся трудностей и работы. Своими руками дом выстроил, в котором тепло им было с женой Марией Марковной да детьми. С домом такая история приключилась – лес в те годы страшным дефицитом был. Выделили передовику совхозного производства несколько кубометров на строительство, их хватило, чтобы сложить дом до окон. Так и стоял сруб пять лет, пока не удалось заготовить остатки. Зато все в доме да дворе сделано с хозяйской сметкой и рачительностью. Дом смотрит на улицу чистыми окнами в нарядных занавесках, а вот хозяйничает в нем Сафронов один, с помощью дочки – ушла из жизни дорогая его сердцу жена.

Г.Абрамова

НАМ ТРУДОМ ОБНОВЛЯТЬ ОРДЕНА И ПОЧЁТ

Не успели отшуметь звонкие первомайские дни, а праздник – 35-летие Великой Победы – зашагал по нашей стране и странам социалистического содружества.

Тридцать пятую мирную весну встречает и Павел Исакович Васильев – ветеран комсомола, ветеран партии, ветеран труда. В тот день, когда всполохи первых военных пожаров осветили границы нашей страны, ему исполнился тридцать один год. За плечами боевая комсомольская юность, срочная военная служба, проба сил на партийной работе.

Человеческая память способна впитывать в себя и хорошие, и плохие моменты жизни. Много забывается, теряется на тернистом жизненном пути, но вряд ли забудутся годы войны. Крепко «сидят» они в сознании Павла Исаковича и по сей день.

- Весной 1941 года по направлению бюро райкома партии я работал в колхозах Булдакского Совета, - вспоминает Павел Исакович. – Отвечал за исход полевых работ. Часто говорят о

том, не знали, мол, что начнётся скоро война. Я с этим не согласен. Знали и готовились к ней. Помню, как самоотверженно работали люди на полях и фермах. Особенно памятно мне последняя предвоенная весна. После тяжёлого трудового дня ребята призывного возраста занимались военной подготовкой, и мне, как младшему командиру Красной Армии, приходилось принимать самое активное участие в этих учениях.

Закончили весенние полевые работы. В Половинное я приехал 21 июня, здесь и узнал, что фашистская Германия без объявления войны напала на нашу страну, и уже на третий день я был призван в ряды Советской Армии. А неделю спустя участвовал в первом бою. Воевать пришлось не долго. В боях за город Великие Луки ранило. Четыре тяжёлых ранения, пять месяцев госпиталя. Вот так и закончилась для меня война. Вернулся в родные края инвалидом второй группы.

Трудно вспоминать о войне Павлу Исаковичу. Память вновь переживает всё пройденное, пережитое. Но душевная красота и сила характера бывших солдат, коммунистов проявляется с большей очевидностью и в том, как они прожили послевоенные тридцать пять лет. Ещё саднили боевые раны, а коммунист Васильев уже возглавил работу Половинского маслозавода. Этому делу, с небольшими перерывами, было отдано двадцать шесть лет жизни. В пятидесятые годы приходилось и возглавлять колхозы, работать, не покладая рук, когда шло освоение целинных и залежных земель.

Павел Мсакович – человек прочный. Не скажешь, что косяя сажень в плечах, а в том смысле, что скроен ладно и, несмотря на свои почти семьдесят лет, он постоянно в работе, аккуратно выполняет общественные поручения, а по характеру скромнен. Сколько не расспрашиваю этого убелённого сединой человека – больше рассказывает о других, а людей за жизнь повидал немало.

- В комсомол я вступил в 1929 году. Была тогда в нашей округе одна комсомольская ячейка, в коммуне «Трудовик», что в девяти километрах от Романово, - рассказывает ветеран. – Пример было с кого взять. Коммунистами были мой отец Исак Антипович и его брат Пётр. Участники гражданской войны, они в числе первых начали вершить дела коллективизации. Не оста-

лись в стороне и мы. Искали спрятанный кулаками хлеб, пришлось посмотреть и в дула кулацких обрезаев. Но что может страшить, когда за плечами двадцать лет жизни... В 1931 году и в нашей деревне Романово создали комсомольскую ячейку. «Комсу» доверили возглавить мне, а в 1932 году я стал кандидатом в члены ВКП(б). С того дня и по ныне моя жизнь связана с партией.

Во время военной службы встречал многих великих людей. Охранял Сталина, встречался и был знаком с Калининным, Ворошиловым и Будённым. Меня всегда удивляла их простота и душевность. Всю свою жизнь старался быть в чём-то похожим на них.

После встречи с Павлом Исаковичем я пересмотрел список его послужных дел и ещё раз убедился, что до сих пор живёт в нём комсомольский задор. Будучи уже на пенсии, более года возглавлял работу кирпичного завода, работал егерем, а сейчас Павел Исакович уполномоченный Вторчермета. Каждое утро спешит на работу старейший коммунист. Любое дело для него важное. Всё, что поручено, делает со всей ответственностью. Глядя на этого человека, невольно вспоминаешь стихи поэта-фронтовика Михаила Луконина:

*... Нам не отдыха надо
и не тишины,
Не ласкайте нас званьем
«Участник войны»!
Нам трудом обновлять
ордена и почёт!
Жажда трудной работы
нам ладони сечёт...*

Пройден большой и не лёгкий жизненный путь. На парадном костюме отливают золотом орден «Знак Почёта», теснятся медали, три из них за участие в войне, остальные за труд. А все вместе за долгую, трудную, но такую интересную жизнь.

А.И.Дедов

ВОЕННЫЕ ДОРОГИ КЛИМОВА

В марте этого года Гаврил Савельевич Климов отметил своё 90-летие.

И ни за один из этих десятков лет нестыдно ветерану – достойно прожиты, на благо Родине и родному краю.

Один из значимых фактов в биографии – Великая Отечественная война. В 4 часа утра 22 июня 1941 года Германия напала на СССР, а уже в четыре часа вечера Гаврил Савельевич вместе с другими призванными ехал в вагоне в Новосибирск. Через несколько дней подготовки был отправлен в составе артиллерийского полка под Москву, в самое пекло войны. Из артиллерийских орудий Гаврил Савельевич не стрелял, у него была другая, но очень важная задача – разведка. Именно от него и товарищей зависело, попадут ли наши в цель по врагу или используют снаряды в пустую. За битву под Москвой получил Климов один из самых значимых орденов – Красной Звезды.

Дальнейшая дорога у младшего лейтенанта из зауральской глубинки пролегла через всю Россию на Варшаву и Берлин. Курская дуга, освобождение Орла, битва за Берлин – везде показывал Гаврил Савельевич зауральский характер, мужество, отвагу и храбрость. За это на его парадном кителе увеличивалось число медалей. Прошагал наш Климов по всем военным дорогам, с первого её дня до последнего. Ранен был, последствия контузии сказываются – потерял слух. Демобилизовался только в 1947 году.

Жена не дождалась, за другого вышла. Но судьба свела фронтовика с Агафьей Петровной, тоже лейтенантом, которая всю войну проработала в госпитале на Дальнем Востоке. В мирной жизни легче не пришлось. Именно Климову и его подчинённым пришлось строить Половинский элеватор, он был его первым директором. Благодарность за военные и мирные подвиги живёт Г. С. Климов в разваливающемся домишке, рядом доч-

ка. Конечно, болеет ветеран, но, чтобы осталась память, пишет своеобразный дневник, в котором рассказывает и о своей родословной, и о своём герое отце, участнике японской и первой германской войн, кавалере двух Георгиевских крестов, о своём фронтовом пути.

Г.Абрамова

ИВАН

Жаркий летний ветер носил по пшеничному полю запахи пороховой гари, черную копоть от дымящихся подбитых танков и разбитых орудий. Запах глеющего шинельного сукна, паленого жнивья и горелого человеческого мяса. А через эти запахи войны пробивался теплый натуральный запах не вспаханной плугом, а развороченной, клочьями вырванной взрывами матушки-земли. Отбита третья яростная атака немцев, и в наступившей вдруг на этом большом пшеничном поле, где держали оборону бойцы Шестой армии, в этой звенящей, давящей, непривычной тишине какая-то пичуга запела свою песню. Сначала робко, а потом, поднимаясь выше в бездонное белесое от зноя небо, песня ее становилась все громче и громче. Даже тяжелораненные, перетерпев адские боли, молчали, слушая эту нежную, торжественную песню. И еще было слышно в этой тишине, как, догорая, трещали колосья, а бойцам чудилось, что где-то ломают кости, ведь для них, многих деревенских – хлеб, поле были святыми и живыми.

И таким был нестерпимо-длинным этот летний день-29-й день войны. Сколько этих невыносимо трудных дней будет еще впереди, будут ли они, эти бойцы, живы завтра или скосят их злые пули, как скосили колоски возле их окопов, или разорвет их тела зубастыми горячими осколками, или предстоит им горькая участь, когда напишут родным «пропал без вести». Никто из них не знал всего этого и не загадывал надолго. Чего уж тут за-

гадывать – война. Не загадывал свою судьбу и красноармеец Иван Магдибор. Он сидел на дне окопа, на этом неубранном пшеничном поле, цепко сжав в руках винтовку и слушая смелую птаху.

Очень хотелось пить и вспоминалось Ивану большое озеро, на берегу которого вольготно раскинулось его родное село Анновка, что в казахстанских степях. Летом вода в том озере была мягкой и прохладной и ребятишки плескались в нем до тех пор, пока шумливые и грозные мамы и бабушки не вытаскивали их, посиневших, из воды и не гнали огородами крапивой домой. На другом берегу стояло другое село, и в том селе однажды в сильный ветер случился большой пожар – горело сено, и донес через озеро ветер жар, а в Анновку летели черные искрящиеся клубки горящего сена. Было очень страшно маленькому Ивану... Иван очнулся, видимо, задремал. Слышны были команды – бойцы готовились к отражению новой атаки.

За большой землей и волей пришли в эти края выходцы из Херсонской и Киевской губерний и основали Анновку. Родители Ивана познакомились и поженились уже здесь. У мамы, Анны Сидоровны, было пять сестер и два брата – отсюда и надел земельный небольшой. Не хотел Сидор Степанович, отец Анны, отдавать дочь за Петра Магдибора. Не отдам, говорит, за перестарка, и все тут. Двадцать пять лет было Петру, а невесте – 16. У невесты – коса до пят, да и работающая она была, не смотри, что росточком и годами мала. Но Петро не хотел отступать – привез свой ящик, забрал приданое, увез Аннушку из родительского дома: мать еле успела благословить. Была свадьба – вечер, не пустил гордый Сидор Степанович никого из родных на этот праздник. Пережили. Потом жребий тянули молодые Анна и Петр – кому отделяться от большого семейства Магдибор. Выпало им. Стали строить землянку. И в этой землянке о двух комнатах (роскошь по тому времени!) один за другим пошли дети: Григорий, Василий, Мария, Ирина, Иван, Павел.

Много всего пережила семья Магдибор. Богатым пряжу пряли за керосин, за еду, женская половина огороды полола. Неурожайные годы были, голод. Анна Сидоровна тянула всех. Многие в округе знали и Петра Магдибора – продавал швейные машинки «Зингер», хотя был почти слепой. Подросли дети.

Старший сын, Григорий, устроился в работники в Жилино. А Василий присмотрел коммуны в Башкирском, был первым трактористом, ночевал в борозде рядом с трактором. Боялся, что что-нибудь сотворят с его железным конем – стращали, угрожали расправой.

Вскоре в Башкирку переехала и вся большая семья Магдибор. В школу Ваня пошел босиком, в одной рубашонке – одеть было нечего. В конце сентября неожиданно выпал снег, перепугался Ваня, заревел – как домой попадать теперь, а потом решил и бегом босиком по снегу до дому. Пока грелся – снег и растаял. Ваня надевал на ноги отцовские кожаные рукавицы, завязывал, так и бегал в школу. В школе было тепло – уборщица Фрося Землянных хорошо топила. Положит Ваня свои «сапоги» на печку, пока уроки идут – они и высохнут. Учился Иван хорошо, все предметы давались легко, особенно любил рисовать.

В третьем классе на новогоднем празднике директор школы прямо с елки снял подарок – премию Ивану – красивые блестящие ботинки и его заветную мечту – хорошие краски. Как билось мальчишечье сердце, когда бежал домой с подарком. Отец не дал носить ботинки: «Еще поцарапаешь!». А весной, сколько было зависти в глазах соседских мальчишек, когда он вышел на улицу в обнове, правда, уже тесноватой. Больше всего любил Иван рисовать природу. Отец радовался успехам сына и сам, чувствуя красоту земную сердцем, подсказывал, помогал сыну: «Вот здесь уточку посади, сынок, гнездышко здесь нарисуй».

Со слезами и проклятиями прошло раскулачивание в селе. Многие прежние хозяева выехали добровольно. В хриплых спорах до первых петухов, в табачном дыму, в тяжелых раздумьях, с надеждой, верой и сомнениями, страхами, с бойкими лозунгами и призывами рождались коммуны и колхозы, умирали и снова рождались. Где как, а чаще через колено ломался старый уклад жизни села. И вот уже вслед за Василием, братом Ивана, их сестра Ирина, окончив курсы трактористов в Половинном, обогнав многих мужиков, села на трактор. Да так работала, что ее вместе с будущим Героем Труда Е.И.Родионовой, как передовиков, отправили в «стольный град» области – Челябинск на сельскохозяйственную выставку. Охая и ахая, побывали они в театре, чуть не залезла под кресло Ирина в кино, когда прямо с экра-

на неся на нее на горячем коне легендарный Чапаев. Ходили по магазинам, покупали всем гостинцы. Ивану досталась красная рубаха.

После семи классов по путевке райкома комсомола Ивана Петровича выдвинули на работу в сельскую библиотеку, а потом, в 1937 году, старшим пионервожатым. Проводили в школе игры, слеты, пионерские костры. Летом школьники пололи пшеницу, осенью собирали колоски, зимой собирали золу и куриный помет для удобрений, электричества не было, лампы в каждом классе технички заправляли керосином. Много чего не было в довоенных сельских школах, но было огромное желание учиться. Работал учком – заслушивались передовики в учебе и поведении. Учителей не было на занятиях учкома, все решали сами ребята. А в клубе – черный круг радио и наушники. Слушали Москву, переживали за свободолюбивых испанцев, радовались успехам страны, верили Сталину, гордились Красной Армией, хотели быть похожими на папанинцев и Чкалова...

Здесь, в Башкирской школе, встретил Иван Магдибор свою любовь – красавицу Надежду Игнатьевну. Она учила ребятшек в начальных классах. А через год у молодых счастливых родителей родилась дочка. Назвали ее диковинно для здешних мест – Элла. Души в ней не чаяли, а Иван Петрович и дома, и потом называл ласково Элличка.

В буранный декабрьский день 1940 года вся школа вышла провожать в Красную Армию Ивана. Закутанные в шали, заплаканные лица матери, сестер, жены. Маленькая Эллочка была серьезна и немного напугана. Прощался Иван с учителями и учениками. Слезинки застыли в глазах матери. Отвернулся неловко отец, поправляя и без того безупречную конскую сбрую – собирался отвезти солдата в Половинное и дальше – в Лебяжье. Последний раз взглянул на родные лица солдат, последние объятия, слезы, рукопожатия, пожелания. И вот уже прости - прощай родное Башкирское.

- Служи, сынок, достойно, - уже в Половинном сказал ему отец.

Служить Ивану, а затем воевать пришлось на земле его предков – на Украине. Новоград-Волынский – древний город на старой советско-немецкой границе. Восстанавливали осыпав-

шиеся доты, ходы сообщения, пункты связи. Немецкие войска были уже в Польше. И во всем чувствовалось – не миновать войны, хотя и не говорили вслух, но разве солдата обманешь. Не успели обжиться в Новограде-Вольнском, как 78 отделений автотранспортного батальона шестой армии перебросили в Винницу. Жили в летних лагерях – оружие в казарме.

В воскресенье, 22 июня, солдаты готовились идти в город, в увольнительную. После подъема никого из части уже не выпустили. Солдаты шептались, что ночью была «тревога», а что за ней стояло – никто не знал. Пристреляли в тот день оружие, начали чистить в казарме. Казарма была разделена пополам дощатой перегородкой – там располагалась другая часть. Прибежал дневальный: «Тише, важное сообщение!». Все бросились к стенке – слышат, там идет митинг и разговор, что немецкие войска перешли границу, идут бои. Потом там, за стеной, приказ зачитали – выйти на защиту наших границ. В два часа дня в их казарме объявили боевую тревогу.

Приготовили ранцы, скатки в руки, винтовки, построились. Командир батальона Пантелеев зачитал приказ, сказал, что началась война. Вечером выехали из военного городка. Ехали через Винницу – на улицах города толпы народа, военные машины, солдатские колонны. Всю ночь ехали на запад. Утром полетели самолеты. Одни солдаты закричали «Наши!», другие – «Немцы!». Самолеты развернулись и начали бомбить колонну и все еще многие не верили, что это настоящая война. Но когда на глазах бойцов разбило взрывом в клочья машину с шофером, закричали раненые, когда бойцы увидели первых убитых товарищей – поняли, что это настоящая война.

...Немцы в тот день на пшеничном поле больше не наступали. Они обошли оборонявшихся справа и слева, и пришлось бойцам вновь и вновь прорываться сквозь кольцо врага.

В 1983 году дочь Ивана Петровича Элла прислала отцу «Роман-газету», в которой была напечатана документальная легенда об одном из первых сражений Великой Отечественной войны. Написал ее поэт и писатель Евгений Долматовский, очевидец и участник трагедии сопротивлявшихся Шестой и Двенадцатой армий превосходящим силам противника. Называется легенда «Зеленая брама». Иван Петрович Магдибор тоже участ-

ник тех легендарных сражений, что гремели во второй половине июля 1941 года, когда 6-я и 12-я армии, оттесненные от основных сил фронта на юг, продолжали отчаянно сражаться на свой страх и риск, находясь в кольце.

Из последнего письма красноармейца Ивана Магдибора родным: «Дорогая, Надечка, милая доченька Эличка, папа, мама, Маруся и все родные. Шлю горячий привет. Жив, здоров, чего и вам желаю. Не знаю, как дальше будет. Хотя иду в бой с кровавым фашистом, если погибну, то знай, Надя, я верный твой муж. До свидания, милая жена, доченька, родители. Прощайте. Ваш сын, твой муж Иван. 25.07.1941г.»

Удивительно, как дошло, добралось это письмо до зауральского села. В огне битв сгорали люди и письма, и документы. Видимо, отправлено оно было с тяжелоранеными на самолете, когда в окруженной части Шестой армии посылались легкие самолеты для того, чтобы вывести их на большую землю. Село Подвысокое, что на Кировоградчине. Высокая дубрава – та самая Зеленая брама. На опушке – памятный знак из красного гранита. На лицевой стороне высечено: «В этих краях 2 – 7 августа 1941 года вели героические бои воины 6-й и 12-й армий под командованием генералов И.Н.Музыченко и П.Г.Понеделина. вечная память героям, погибшим за Советскую Батьковщину». Гранит, на котором высечена эта надпись, местный. И из этого самого гранита сооружена могила Неизвестного солдата в Москве.

Иван Петрович прошел со своей частью от самой границы сюда, к Умани, в жестоких боях, из одного вражеского кольца в другое. В ночь на 6 августа остатки 6-й армии делают отчаянный прорыв в направлении Первомайска. В прорыв идет автоколонна: артиллерийские тягачи, тракторы, автомашины с пехотой и ранеными, пешие стрелки, несколько танков, броневиков. Кинжальный огонь вражеской артиллерии. На рассвете налет бомбардировщиков. Машины горят, колонна растянулась на десять километров. Нарушена связь. Бой идет повсюду, и уже не за выход из окружения, а за то, чтобы подороже отдать свою жизнь.

Разорвавшимся снарядом оглушило Ивана. Сколько он провалялся в дорожном кювете – не помнит. Очнулся. Когда оставившийся над ним немец пинал его ногами, заставляя подняться. Пленных гнали в Умань, добывая раненых и отстающих,

выбившихся из сил. Бойцы просто не могли держаться на ногах – не спали и не ели с пятого августа. Пленных согнали в глубокий котлован между Уманским кирпичным заводом и птицефабрикой. Перед птичником стояли виселицы, костры внизу виселиц для устрашения, ветер веревки качает. Котлован – бывший карьер, где брали глину для кирпичного завода. На дне ямы была вода от дождей, пленные перемешали ее в желтую мутную жижу. Много дней их не поили, и пленные выпили все под ногами через пилотки, гимнастерки. Так и спали в этой грязи – было холодно, а на многих не было даже гимнастерок. Каждый день умирали больше ста человек.

Из Уманской ямы Иван вместе с другими пленными вывели в лагерь, а оттуда – в вагоны и в Германию. Два раза бежал Иван, и два раза его ловили. Последний раз привезли в Здолбуново – в подземные казематы. Неделью допрашивали, били. Здесь, в этих казематах, познал Иван, что делают фашистские изверги с людьми. Перевезли его в Ровно – снова лагерь и снова в поезд – Германии была нужна рабочая сила. Партизаны хотели освободить пленных, когда их погрузят и повезут, но нашлись предатели и немцы вывезли пленных тайно, ночью и по другому пути. Шесть суток и вот они уже на немецкой земле.

Привезли в лагерь близ города Зондерхаузен. Лагерь – старая шахта – был обнесен колючей проволокой и строго охранялся. Пленные работали на нескольких заводах и фабриках. Лагерь был переполнен: спали на двухъярусных деревянных нарах. Кормили два раза в день: утром что-то вроде пережженного ячменя, разбавленного водой, немцы называли это пойло «кофе». В обед – жидкий водянистый «суп» из листьев свеклы, капусты. Вечером выдавали по 200 граммов эрзац-хлеба, который был пополам с опилками – на завтрашний день. Одеты пленные были кто во что: рваные солдатские гимнастерки, гражданская рваная одежда.

Потом, позже, переодели пленных в робы с прямоугольными нашивками и с буквами «ОСТ» на груди, спине и на брюках. Спали и работали в этой одежде. В холодную и дождливую погоду прикрывались дырявыми тонкими одеялами. Многие были босиком: и на фабрике, производившей соль на удобрения, где работал Иван, у пленных эта соль разъедала ноги до крови. А

еще была обувь – деревянные ботинки «шуги», которые были устроены так, что у владельцев сильно болели ноги. Санитарные условия в лагере были ужасными. Болезни буквально косили людей, никто их не лечил, а само слово «санчасть» означало – смерть. Больных и неспособных работать увозили в концлагерь. На работу водили под охраной колоннами. Издевательства и побои были ежедневными. Особенно немецкие офицеры и охранники вымещали на пленных злость тогда, когда на русском фронте терпели поражение. Так было в 1942 году после Сталинграда, и в 1943 – после Курска. А когда наша армия погнала немцев на запад, начался настоящий ад в лагере.

На фабрики, где работал Иван, было производство, где красили баки, оборудование – соль быстро съедала металлические надписи на готовой продукции. Иван потихоньку натаскал краски в лагерь и на стене барака нарисовал выстрадавшую сердцем картину. На картине тихо плескалось в травяных берегах голубое озеро. На переднем плане две подружки – плакучие березки что-то шептали друг другу. Из-за озера вставало огромное, ласковое солнце. Оно заливало золотым теплым светом все вокруг: и это озеро, и эти березы, и корову, и крыши маленькой, в четыре избы, деревеньки. А на середине озера, наклонив друг к другу длинные шеи, дарили друг другу любовь и верность лебеди. И светлели измученные, истосковавшиеся души русских мужиков и парней. Казалось, что далекая Родина не за тысячи верст, а рядом, стоит только протянуть руку.

Картину берегли, закрывали тряпьем от немцев. Но однажды, когда Иван был на фабрике, толи не успели, толи забыли – в барак вошел помощник коменданта лагеря. Долго смотрел на картину. «Кто рисовал?» - спросил он. Пленные стояли в проходе. Помощник обошел строй, переводчик семенил рядом. «Кто рисовал?» - снова и снова спрашивал помощник. Все молчали. Так ничего и не добившись, он вышел из барака. Барак вздохнул облегченно. А когда вернулся Иван, ему все рассказали. Ждал Иван расправы, но все обошлось.

Шел апрель 1945 года. Добрым от чего-то стал хозяин фабрики, да и охранники угощали пленных сигаретами. Вдруг начало уходить из Зондерхаузена немецкое население, а майским утром сбежала охрана лагеря. В лагерь вошли американские

войска. Впервые Иван увидел негров – сами дымчато-черные, а зубы белые-белые. Водку распечатали, угошали пленных, луком закусывать предлагали. Из советского представительства приехал подполковник. Когда привезли из лагеря, колонна остановилась на дороге: наши девушки – регулировщицы в военной форме с красными флажками, наши ребята – бойцы, русские, родные. Крики, слезы, объятия.

Из письма Ивана родителям: «Я освобожден от немецкой неволи. Красная Армия спасла мою жизнь, и я снова сын своей Родины. Пишу вам первое письмо. Я жив, здоров, но измучен. Фашисты помучили меня, высосали соки. Я чувствую себя радостным по возвращении Красной Армии. Ждите, увидимся. Ваш сын Иван. 21 мая 1945 года».

А потом было несколько фильтрационных лагерей. Допросы – где служил, с кем служил, где воевал, особо – как попал в плен. Ловили на слове. Чуть-чуть сбился в ответе – в отдельный лагерь. Потом перепроверка и уже потом узнал Иван, что тысячи наших пленных после немецких лагерей попадали в наши сибирские лагеря. Из письма Ивана родителям: «Я пишу письмо, от волнения сердце стучит, рука трясется, от моих мыслей голова кругом идет. Вот настал, настал тот день, о котором мечтал дни и ночи я, томившийся в неволе у немцев-извергов. Это все прошло, осталось позади. Только вспоминаются те ужасы мук, о которых я, будучи дома, даже не думал. Это я все испытал на своей шкуре. Теперь я знаю, что такое немцы».

После проверки, Ивана хотели отправить дослуживать. Да какой тут солдат – весу 45 кг, вдобавок где-то в этих «фильтрах» подхватил воспаление легких. После госпиталя – в сборный лагерь, еще раз проверили и отправили домой – под надзор местного КГБ. В октябре 1945 приехал Иван на станцию Лебяжье в ботинках и пальтишке каком-то, ветром насквозь продуваемом. Перемерз на вокзале ночь, а утром вышел – снег по колено, ни следочка. Решил зайти в какой-нибудь дом. Было холодно и хотелось есть. Зашел. Покормили добрые люди – попался фронтовик, накануне пришел из армии и сам на себя похоронку на почте успел получить. А на нефтебазе какой-то капитан, обругав шоферов, велел везти Ивана и еще четверых фронтовиков до-

мой, в Половинное. В Половинном повезло – встретила сватья, она и отвезла совсем обессиленного, замерзшего Ивана домой.

Решил Иван зайти сначала к отцу-матери. Зашел в огород – отец сидя рубит чашу.

- Что сам рубишь? Некому? – спросил Иван.

- Некому, - молвил отец, не узнал голос сына.

Мать доила корову. Слышит родной голос. Не веря себе, выбегает с подойником, кричит: «Ваня! Ваня!». Подойник падает, льется молоко, сердце где-то в горле, дышать трудно. Не может встать от волнения отец, топор выронил, и руки свои протягивает к сыну. Народ сбегаться начал. Толпа расступилась. Надежда Игнатьевна, на ходу развязывая давящий на горло платок, пробежала к воротам да там и замерла. Так и стояла возле открытых ворот, смотрела на такого родного и будто чужого человека. И дочка Эллочка не приняла гостинцев – не узнала отца.

Местный КГБ устроил свою проверку. Потом дали документ на проживание на месяц, два, полгода, после вызвали в военкомат, дали военный билет, хотели снова забрать в армию, но заступилось РОНО – нужны были учителя. Закончил Иван Петрович Петуховское педучилище, стал учителем начальных классов, преподавал арифметику, рисование, черчение, труды. Всегда рядом была жена, готовая поддержать в любую минуту. Она за другой родились еще две дочки – Тамара и Людмила.

Иван Петрович много рисовал. Пройдя все муки ада, он сохранил в себе всепобеждающую жизненную силу. Первыми зрителями всегда были дети. Иван Петрович дорожил их мнением. Подросли незаметно дочери, упорхнули из родительского гнезда учиться, определять свою жизнь. В феврале 1977 года постигла Ивана Петровича горькая беда – в одночасье заболела и сгорела, словно свеча на ветру, надежда Игнатьевна. Написал он о своей горе брату Григорию в Донецкую область. В ответных письмах рассказал брат об одинокой женщине. Зовут ее тоже Надежда, Надежда Артемьевна. Написал фронтовик ей письмо, стали переписываться, а потом съездил Магдибор и привез Надежду в Башкирское. Вот уже двадцать семь лет живут они вместе.

Сорок два года учил Иван Петрович детей доброму, вечному, прекрасному. Но главный урок – это его жизнь: трагическая, героическая, буднично-ежедневная. Уже принадлежит прошло-

му веку сорок первый год, но я думаю, все живущие должны знать, что были кровопролитные сражения, Уманская яма, концлагеря. Живых участников тех далеких лет все меньше и меньше. И мы не вправе забывать все, что было в нашей истории.

Л.Шмаков

МЕНЯ ВОЙНА СОЛДАТОМ НЕ ЗАСТАЛА

Посвящается памяти моих сверстников и сверстниц, которые своим трудом приближали День Победы.

Мысль вернуться к военным годам, рассказать о людях моего поколения никогда не покидала меня. Тем более приближается знаменательная дата – 60-летие нашей Победы, которая обязывает нас рассказать о суровых годах в глубоком тылу, о тех лишениях, которые выпали на нашу долю.

Эпиграфом к своей статье я выбрал слова талантливого поэта Н.М. Рубцова:

*Меня война солдатом не застала,
Чтоб взять винтовку, был годами мал,
Но тоже рос голодным и усталым
И тоже груз на плечи принимал.*

Военная машина сполна прокатилась по нашему детству и оставила глубокий след в жизни, сознании тружеников тыла. Хорошо помню 22 июня 1941 года. Утро воскресного дня. В районе намечалось провести легкоатлетические соревнования. Командами и в одиночку съехалась молодежь со всего района померяться спортивными достижениями. Место проведения – угол существующего ныне кладбища (тогда оно не использовалось, было резервным). Все было заранее предусмотрено: сектор прыжков в высоту, в длину, волейбольная площадка, турник и пятикилометровая дистанция в сторону Пожаровки. Экипировка легкоатлетов того времени наверняка бы вызывала ухмылку у сегодняшней молодежи: бежали, прыгали, кто, в чем мог.

В этом массовом забеге принимал участие и мой двоюродный брат Михаил. Андрей (тоже брат) предложил мне: «Колька, пошли на стадион, там наш Мишка бежит». И вот мы рванули вслед за стартующими, но темп нашего бега, конечно, значительно уступал легкоатлетам, и мы потихоньку сошли с дистанции. Немного потолкавшись около торговых ларьков, взяв по порции мороженого, мы ватагой направились в центр, а угомонились в районной библиотеке. Заведующей работала мать нашего соученика Бори Довбши, к сожалению, ни имени, ни отчества ее я не помню. Она к нам как-то благоволила. Кто читал, кто картинки в журнале рассматривал. В общем, обычная мирная картина в библиотеке. Ничего плохо не предвещало.

Ближе к вечеру по радио передали, что будет экстренное правительственное сообщение. В начале пятого по радио сообщили, что Германия вероломно напала на нашу страну. Тогда радиоточек в нашем селе было немного и народу набралось достаточно. Мы, по правде сказать, сразу и не поняли о нависшей над нашей страной опасности, только по лицам взрослых видели, что случилось что-то неладное. Нас, детей, быстренько попросили из зала и отправили по домам. Так мы встретили начало Великой Отечественной войны.

Радиофикация района была в зачаточном состоянии, и оповещение осуществлялось через телефонную связь, а где телефонов не было, там посредством нарочного. Услышав о начале войны, люди стали готовиться к самому худшему. Райком партии, райисполком и райвоенкомат работали в режиме военного времени. Мобилизации на фронт подлежали не только людские ресурсы, но имеющиеся автомобили, тракторы, конеполовье, находящиеся в резерве Красной Армии. Произошла кадровая перестановка, в первые дни войны шестьдесят процентов руководящего состава было мобилизовано. На смену ушедшим были выдвинуты бывшие участники Гражданской войны, в основном люди преклонного возраста и имеющие отсрочку от призыва, также были взяты на учет четырнадцати – пятнадцатилетние подростки.

Сейчас по прошествии многих лет тем мальчишкам и девочкам уже за семьдесят пять лет, некоторые приближаются к

восемьдесят лет. Они свидетели тех лишений, которые пришлось испытать стране во имя спасения нашего отечества.

В то время школьная программа была уплотнена, занятия начинались с 10 октября, а первого сентября все организованно работали в колхозах «Пролетарский путь», имени Калинина и имени Чапаева на уборке картофеля и овощных культур. Это было постоянным местом работы во время трудовой четверти и нашего четвертого класса во главе с учителем – А.С. Ереминой – Иваницкой.

Помню, как отобрали двадцать пять более крепких пацанов, а у нас в классе учились ребята 27, 28 и 29 года рождения, и определили задачу оказать помощь в уборке картофеля в колхозе имени Буденного, который располагался в Филиппово, что в шестнадцати километрах от нашего села. Добираться нужно пешком – на своих двоих. Военрук, который нас сопровождал, подсчитал, что через каждые семьдесят метров – телефонный столб, каждые семьдесят пять столбов мы останавливались на отдых. Жгли костер, пекли печенки, и так почти за три с половиной часа мы добрались до Филиппово. Определили нас в пустующий дом, мы натаскали соломы и обеспечили себе ночлег. Четыре дня трудились, а на пятый дали нам две пары быков. Одну колоту нагрузили картошкой, а на второй кто как поехали домой. Заработанная картошка хорошо выручала, в то время многие семьи испытывали большую нужду в продуктах питания.

Летом тоже нас находили вместе с учителями. Запомнилась нам А.Г. Черняева. Она нас собирала в школе, и мы организованно шли на поля колхоза Чапаева, занимались прополкой зерновых культур, дергали осот, молочай. Фронт работы определял нам А.И. Кузнецов, он тогда был учетчиком в полеводческой бригаде. В обеденный перерыв нам давали по 400 граммов белого мягкого хлеба и распаренной в котле, заправленной салом, очень вкусной пшеничной каши. Мы с удовольствием не только помогали колхозу, но и имели небольшую подпитку к домашнему столу.

Анастасия Григорьевна запомнилась неплохим организатором, хорошим рассказчиком прочитанных книг и случаев из своей личной жизни. До сих пор помню сам, своим детям и внукам внушил строки присказки «Как жили - были три японца: Як, Як

– ци – драк...». Этими занятиями учитель отвлекал нас от детских шалостей.

А разве можно забыть, когда мы – ребята из нашего околотка весной рыбачили, ходили на картофельные поля, находили оставшиеся с осени клубни, собирали колоски. А летом собирали копеечник (такая мелкая масленичная культура), рыжик. На стол шло все. Не забыть когда поспевала ягода: костянка, клубника. К середине лета начиналась грибная пора. Все собранное сушилось. Консервированием почти не занимались, потому что в обиходе не было сахара. В то время население испытывало даже нехватку поваренной соли, за ней ездили весной на озеро, когда начинало теплеть, но санная дорога еще держалась. Впрягали коровушку – кормилицу, ставили бочки и ехали. Около Починовки было это сокровище. Набирали воду и дома выпаривали на костре.

С 1 октября 1943 года мы приступили к освоению школьной программы пятого класса. Передо мной фотография тех далеких лет. Мы не в праве предать забвению товарищей по учебе, с которыми были почти с первого класса. Из 39 учащихся того периода мы с Августой Степановной восстановили в памяти следующих: Устинова Шура, Родионов Ваня, Булдашов Коля, Иваницкая Тася, Чадов, Постовалов Володя, Родионов Петя, Засыпкина Мария, Базылев Александр, Бондаренко Алексей, Копытов Толя, Вахтин Гриша, Шаланина Рима, Дектярева Шура, Катайцева Тамара, Рукавишников Поликарп, Шастов Леня, Сукманов Толя, Довбши Боря, Безнов Саша, Стрельников Вася и я. Время не сохранило фото в целостности... Щербатова Катя, Дубинина Вера, Попов Коля, Мишин Матвей, Казакова Нина и Нефедова Таня. Из всех упомянутых только Родионов Петр Михайлович жив, здоров, проживает в нашем селе. Остальных судьба разбросала по всем городам и весям, большинство уже ушло в мир иной.

Не могу не вспомнить о том, что учились у нас ребята из Трубецкого: Колоколова Анна, Ивкин Тима, Пшенников Вася, из Пожаровки: Дормороз Таня, Майбородавы Надя и Клава, Из Ново Украинки – Булыгина Паша.

Из всех выше перечисленных фамилий только единицам посчастливилось одолеть программу средней школы, а остальные с 4 – 5 классов были вынуждены пойти работать.

В конце октября 1943 года старший брат Володи Емельянова – Василий говорит нам: «Я вижу, что уже выучились, давайте завтра утром пойдем в артель «Коопремонт». Я вас устрою в сапожную мастерскую, будете осваивать эту специальность». Сам он работал там же, только в стирном цехе, катал валенки. Председателем артели был В.Д. Русанов, бригадиром – дядя Ваня Панченко, а бухгалтером Н.Т. Блиновский. Определили нас к опытным мастерам, и началась наша жизнь в другой плоскости. Хотя годов нам было маловато, но все равно сразу почувствовали ответственность. Рабочий день начинался с восьми утра, заканчивался в восемнадцать часов, без выходных и отпуска.

Трудно представить в каких условиях тогда работали. Освещение было лампово-керосиновое, а на верстаке около рабочего места – коптилка, не большая баночка или пузырек, заправленный горючим и фитильком. В завершении всего в помещении было очень холодно. За ночь все замерзло. Благо была железная печь, стоявшая посреди цеха. Мы приступали к работе, и она начинала топиться, отогревала нас, и чуть-чуть теплели наши души. Пекли печенки, варили пшеничную кашу, ели все, что приносили с собой. Очень вкусная была еда. К обеду тетя Мотя Ермакова получала хлеб из магазина и развешивала на кантере каждому по 300 граммов.

Пролетело время ученичества, и мы стали работать самостоятельно. Володя освоил свое мастерство более основательно, впоследствии шил модельную обувь: туфли дамские, сапоги хромовые, а я унаследовал более простые операции сапожного дела. Шил рабочую обувь, тапочки, подшивал валенки. И все равно навыки сохранились, и я к ним иногда прибегаю, благо необходимый инструмент имеется.

В декабре 1944 года по ранению пришел с фронта И.Ф. Шалашов. Как молодого коммуниста его сразу определили к нам бригадиром. В бригаде было десять мастеров, пять – шесть учеников. Надо отдать должное руководству, особенно сохранилась в памяти завпроизводством Кузьмичева Е.А., она же возглавляла партийную организацию. Была всегда в гуще коллекти-

ва, организовывала соревнования между цехами: сапожным, швейным, стирным, гончарным. Кроме того, в Меншиково и Воскресенском были участки, где также катали валенки, ремонтировали обувь, заготавливали дрова на зиму для отопления цехов. Итоги соревнования подводились к 1 мая и 7 ноября. Кузьмичева всегда говорила нам «Орлы, вы только меня не подведите». Мы горды были, когда переходящее Красное знамя вручалась нам – сапожникам, а к нему прилагалась премия. Труд отмечался достойно, и мы старались, как могли.

В конце 1944 года нас приняли в комсомол: меня, Володю Емельянова и Андрея Кофанова, моего двоюродного брата. Секретарем комсомольской организации был Семен Александрович Клепиков, организатор, выдумщик, запевала всех добрых дел. Как сейчас помню, сапожники любили песенный фольклор, и частенько задушевное исполнение трогало до слез и самих исполнителей, и слушателей, которые часто были посетителями нашего цеха. Одним словом, комсомольская организация показывала пример как в производственных, так и в общественных делах.

Война шла на завершение, это чувствовалось во всем. Продолжительность рабочего времени вошла в норму, правда, выходных еще не было. Они были установлены ко Дню Победы. К нам в цех пришло пополнение: Тулинов Гриша, Тулинов Коля, Коньшев Леня, Корнеев Ваня.

На всю жизнь запомнился день окончания войны. До начала работы радио во всю транслировало радостные мелодии, в перерывах извещало о том, что войне пришел конец! Люди, все кто мог передвигаться, шли на митинг, который должен был состояться около райисполкома. Со слезами на глазах слушали ораторов. Затем организовали шествие по всему селу, выражая тем самым радость и надежду на лучшую жизнь. Нашу артель возглавлял П.Ф. Баранов. Это был исключительно добрый, большой души человек. И старого, и малого называл сынком, а женщин – дочками. На коллектив была возложена большая ответственность по расширению ассортимента бытовых услуг. Открыли фотографию, кожевенное, кирпичное, гончарное производство, колбасный цех, была организована бригада рыбаков,

которая обеспечивала рыбой рабочих, а излишки сдавались в Половинский детский дом.

Окончание войны с Японией ознаменовалось трудовыми буднями. Вместе с представителем райкома комсомола нас, молодежь, направили в село Яровое вести подработку зерна на току и заниматься его погрузкой для отправки на конных повозках на элеватор в село Половинное. Постепенно стали приходиться оставшиеся в живых солдаты, занимать рабочие места и жизнь, хотя и медленно, стала налаживаться. Узаконили выходные, праздничные дни. Только вот природа не посчиталась с нашей радостью, все послевоенные годы были крайне неблагоприятны. То дождь сплошной, то засуха, и все к одному. Техника была крайне изношенная, сеяли в неподготовленную почву, потому и урожаи получали самые ничтожные.

Мы осенью 1946 года работали в колхозе имени Калинина, косили ручную пшеницу, свозили на быках к комбайнам и молотили. Исключительно ненастная была погода, а все равно работали, верили в лучшие времена.

*Своим крылом безжалостное время
Махало так, что мой мутился взгляд,
Недетских слез и всех лишений бремя
Я тоже нес, как будто был солдат.*

Да, с момента окончания войны прошло шестьдесят лет. Годы, которые остались большой отметиной в сердцах моего поколения. Не удивительно, что многие уже не встретят этот праздник, но память о них останется в сердцах будущих поколений.

Н. Кофанов

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА

В мае 1977 года в новом здании нашей школе была установлена мемориальная доска. На ней записаны имена учителей и учеников, со школьной скамьи ушедших на фронт и погибших в годы Великой Отечественной войны.

Два года работали учителя и ученики Половинской средней школы над идеей создания этого мемориала. Искали списки учеников и учителей, погибших на войне. Помогали все: родители погибших бойцов, старые учителя, которые помнили своих товарищей или своих учеников. Это директор школы – Касьянов Николай Иванович – ученик нашей школы, фронтовик, Демин Николай Агапович, Максимова Дора Кирилловна, Казакова Анна Кирилловна, Черняева Анастасия Григорьевна, Постовалова Ульяна Илларионовна, Комарова Елизавета Кирилловна и другие.

Комсомолцы школы работали на субботниках, чтобы заработать деньги для покупки мраморной плиты. А учитель-фронтовик Вагин Николай Георгиевич оформил данную плиту и на ней высек слова и имена воинов:

*Тем, кто прошел эту школу,
Тем, кто погиб за Отчизну,
Вечная слава героям!*

Учителя:

Догот Е.Г.
Нечаев Н.П.

Тесленко С.К.
Черняев С.К.

Ученики:

Баканов Степан Григорьевич
Базаров Александр Леонтьевич
Базаров Ефим Трофимович

Бородин Яков Александрович
Бухтояров Михаил Антонович
Бухтояров Петр Тимофеевич
Дедов Николай Калинович
Дегтярев Степан Васильевич
Иванов Михаил Васильевич
Китов Афанасий Георгиевич
Чеботарев Григорий Васильевич
Шабуров Василий Прохорович
Шишминцев Николай Петрович
Щербатов Афанасий Федорович

*Они до последнего дрались
Горящие гневом сердца
И снами
Навечно
Остались
И нет их жизни конца.*

Поисковые группы ребят встречались с родственниками погибших, записывали воспоминания, собирали документы, фотографии, грамоты, свидетельства об окончании школы, открытки с фронта. Краеведы писали письма в разные инстанции, например, в Центральный архив Министерства обороны СССР, в города, села, где погибли наши земляки и уточняли, в каком состоянии находятся их могилы. Собранный материал оформляли в альбомы.

А теперь я хочу рассказать о некоторых учениках, погибших на фронтах Великой Отечественной войны.

Мы узнали, что Черняев Сергей Константинович, 1910 года рождения, окончил школу рабочей молодежи, заочно учился в Челябинском педагогическом институте. С 1938 года работал учителем истории и географии, инспектором района, занимался изучением истории района, озера, села. Сергей Константинович пользовался большим авторитетом у ребят, был активным корреспондентом районной газеты. На фронт мобилизован в ноябре, а в декабре 1941 года пропал без вести на Карельском фронте.

Тесленко Сергей Куприянович, учитель Половинской средней школы, родился в селе Васильевка. В ряды Красной Армии был призван в сентябре 1939 года, служил в 4-ом стрелковом полку 98-ой стрелковой дивизии. В июле 1941 года дивизия вела бои с немецко-фашистскими захватчиками на белорусской земле. В одном из боев, когда остатки полка делали попытку выйти из окружения, Сергей Куприянович попал в плен. Находился в Невельских лагерях (г. Невель), затем бежал и воевал в партизанском отряде. Он погиб 20 сентября 1943 года. Смоленский штаб партизанского движения сообщил родным, что Сергей Куприянович похоронен на Железинском болоте.

Шабуров Василий Прохорович родился в 1921 году в деревне Ново-Хлупово Половинского района. В 1941 году окончил Половинскую среднюю школу. Он являлся активным членом ВЛКСМ, состоял в различных школьных кружках, увлекался фотографией, хорошо пел.

В старших классах Василий вел военный кружок, занимался спортом. Его отличала чуткость, справедливость, доброта. После мобилизации он учился на командира лыжно-десантных войск. По окончании училища участвовал в боях, был награжден орденом Славы II степени. В январе 1944 года командир роты, старший лейтенант Шабуров Василий Прохорович в одном из боев, проявив героизм и мужество, был тяжело ранен и скончался в госпитале 21 января 1944 года. Его похоронили в деревне Беседино Велико-Лукского района Калининской области.

Афанасий Китов родился в 1924 году. Окончив 8 класс, он и М.Р. Меншиков добровольцами ушли на фронт. В 1941 году ему было 17 лет. После окончания Свердловского военно-медицинского училища, получив специальность военного фельдшера и звание лейтенанта, был направлен на Калининский фронт. Афанасий прошел боевой путь от города Калинин до

столицы Венгрии города Будапешт. Много раненых бойцов спас Афанасий, неоднократно был ранен сам, но никогда не обращался в госпиталь. В 1943 году он был награжден орденом Красной Звезды. 10 января 1945 года был убит во время уличных боев в городе Будапешт. Афанасий Китов похоронен в братской могиле на церковном кладбище с. Ладь, которое находится западнее города Будапешт.

Бухтояров Михаил Антонович учился в Половинской средней школе. Он увлекался футболом, шахматами, научил играть сестру в эту интеллектуальную игру. Во время летних каникул работал в колхозе; помогал матери. Учился хорошо, мечтал поступить в ФЗО. И вдруг война... После окончания военного училища был направлен на фронт. 23 января 1944 года младший сержант Бухтояров Михаил Антонович, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит. Его похоронили в Витебской области.

*Мы склоняем головы перед вами,
Кто своей жизнью заплатил за наше счастье,
За мирное голубое небо над нами.
Вы остаетесь в нашей памяти вечно молодыми.*

Директор музея Половинской
средней школы

С.Х. Китова

ВОЗЛОЖИТЕ ЦВЕТЫ

Возложите сегодня цветы
На могилы, гранит обелисков
Имя каждого снова прочтите,
Помяните друзей своих близких
    Вспоминайте сегодня ребят
    Кто на встречу врагу встал у Бреста
    Долг свой выполнил честно солдат
    Там навечно нашел свое место.
Вспоминайте сегодня и тех,
Кто в десятке шагов от Рейхстага,
Поднял первым в атаку там всех –
Не увидел победного стяга
    Вспоминайте сегодня сельчан
    Кто вернулся домой с орденами,
    Но сегодня за однополчан
    Не поднимет стакан вместе с нами.
Чтоб сбывались все наши мечты,
Чтобы жизнь стала вечной и близкой
Возложите сегодня цветы
На могилы, гранит обелисков.

А.В. Есин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Время неумолимо идет вперед. Уходят из жизни те, кто ковал Победу на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу. Поэтому очень важно оставить их имена в памяти людей, сохранить для потомков

Работа по сбору материалов завершена, хотя в редакционную комиссию все поступают новые имена, но к сожалению об этих людях нет почти никаких сведений. Во второй части книги мы стремились восполнить пробелы, допущенные при подготовке первого издания и включить новые имена.

Поисковая работа в данном направлении была организована Администрацией Половинского района, районным Советом ветеранов войны и труда, Комитетом социальной защиты населения. Большую помощь в данной работе оказали председатели и члены территориальных ветеранских организаций, Главы сельских Администраций, люди, неравнодушные к истории родного края, к памяти погибших, к людям, живущим в нашем районе.

Благодарим за сотрудничество в подготовке материалов Михайлова М.Т., Шмакова Л.П., Темникова В.Г., Агибайлову В.А., Популова В.А., Иванова Е.В., Алексееву Е.Т., Фомину Е.К., Кормину Г.А., Шепелину Т.А.

Книга включает рассказы и очерки о ветеранах войны, тружениках тыла, вдовах погибших воинов, стихи о том грозном времени.

Содержание данного издания – пример для молодого поколения нашего района на кого равняться, у кого учиться любить и защищать Отчизну.

Знание прошлого поможет глубже понять настоящее, будет способствовать воспитанию у подрастающего поколения чувства гордости за своих земляков.

Новое издание будет интересно для широкого круга читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Не последний штрих. <i>В.Кудрявцев</i>	5
Вдов солдатских нелегкие судьбы. <i>М.Гологузова</i>	7
Списки ветеранов ВОВ, живущих на территории района в настоящее время	15
Списки фронтовиков и тружеников тыла по сельским Советам	21
«Пусть о них расскажут были». Очерки о фронтовиках, тружениках тыла.....	33
Заключение	117

Администрация Половинского района

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Технический редактор Малахова Е.В.
Компьютерная верстка Малахова Е.В.

Государственное унитарное предприятие «Половинская типография»
641780, Курганская область, Половинский район, с.Половинное,
ул.Мостовая, 4. Тираж 200 экз.